

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**Динамика речевой стратегии «свой-чужие» в политическом дискурсе
на примере политических выступлений (COVID-19)**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)**

**Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»
Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований
65 % авторского текста
Работа рекомендована к защите
« 25 » мая 2021 г.
зав. кафедрой английской
филологии Афанасьева О.Ю.

Выполнил:
Студентка группы ОФ-503/091-5-1
Вятова Анна Олеговна
Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английской филологии
Ненашева Юлия Александровна

Челябинск
2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС, РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ «СВОЙ-ЧУЖОЙ» КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ОППОЗИЦИИ.....	7
1.1 Политический дискурс: определение и функции	7
1.2 Концептуальная оппозиция свой-чужой в политическом дискурсе.....	13
1.3 Речевая стратегия как средство реализации оппозиции в политическом дискурсе	18
Выводы по первой главе.....	26
ГЛАВА 2. ДИНАМИКА СТРАТЕГИИ «СВОИ – ЧУЖИЕ» В РИТОРИКЕ ПУБЛИЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОППОЗИЦИИ И СТРАТЕГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	28
2.1 Материалы и методы исследования.....	28
2.2 Анализ динамики оппозиции «свой – чужой» (корпусный анализ).....	30
2.2.1 Анализ динамики ключевых слов и их тезаурусного окружения.....	30
2.2.2 Анализ динамики ключевых фраз.....	35
2.2.3 Анализ семантико-синтаксического окружения ключевых слов и ключевых фраз.....	43
Выводы по второй главе.....	62
2.3 Практическое применение результатов исследования в процессе обучения иностранному языку	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	79

ВВЕДЕНИЕ

В наши дни сложно найти человека, который бы не интересовался политикой, или, как минимум, не был осведомлен о последних новостях, занимая при этом ту или иную позицию. Политическая сфера стала одним из способов самовыражения, отождествления себя с той или иной социальной группой.

В связи с этим, в образовательной среде становится все более актуальной проблема патриотического воспитания, и правильное использование оппозиции «свой-чужой» становится объектом педагогического интереса, особенно среди социально-активных учащихся старшего подросткового возраста. Именно в этот возрастной период складываются личностные и социальные предпосылки для формирования патриотичности, возникает стремление к гражданской и этнической идентичности как одного из механизмов формирования национального самосознания и патриотизма. Во время старшего подросткового возраста знания служат своеобразным ориентиром для формирования ценностных характеристик личности [33].

Именно в этот период так важно сформировать определенный набор компетенций, при успешном овладении которыми учащиеся осознают речь и принадлежность к тому или иному типу дискурса как мощный инструмент для проявления себя. Несмотря на большую вовлеченность подростков настоящего времени в политическую сферу взаимодействия с социумом, эта тема не часто находит применение в преподавании. Так как политическая сцена в большинстве своем предполагает борьбу за власть, соперничество с другими фракциями, необходимо иметь понимание о таком типе концептуальной оппозиции, который позволит наиболее ярко представить это сопротивление, а также уметь выделять используемые в этих целях языковые средства выражения этой оппозиции внутри речевой стратегии, и воспроизводить их при необходимости.

Современное языкознание активно исследует политический дискурс, однако развитие и распространение политического дискурса, быстрое изменение политической обстановки в современном мире обуславливает необходимость детального описания стратегий, используемых в этом виде дискурса, тенденций, в соответствии с которыми стратегии развиваются и модифицируются для достижения необходимого эффекта. Вышесказанное определяет актуальность исследования: изучение и количественная оценка языковых средств, используемых в политическом дискурсе, их динамики в связи с изменением условий дискурса позволят предоставить точное и подробное описание политического дискурса.

Объектом предлагаемого исследования является политический дискурс периода март 2020-октябрь 2020 года.

Предметом исследования является динамика речевой стратегии «свой-чужой» на материале речей англоязычных политиков, посвященных COVID-19;

Целью представленной работы является изучение динамики речевой стратегии «свой-чужой» в период пандемии COVID-19 с марта 2020 года по октябрь 2020 года на примере выступлений англоязычных политических лидеров.

Для достижения поставленной цели исследования были определены следующие задачи:

1) проанализировать научно-теоретическую литературу, посвященную исследованию политического дискурса; дать определение политического дискурса, описать его характеристики, функции;

2) проанализировать концепт оппозиции «свой-чужой», составляющий когнитивную основу одноименной речевой стратегии, определить специфику реализации стратегии «свой-чужой» в политическом дискурсе;

3) составить выборку материала исследования и провести корпусный анализ полученных корпусов текстов для определения количественных

характеристик языковых средств стратегии «свой-чужой» и изменения этих характеристик;

4) провести сравнительно-сопоставительный анализ полученных результатов для определения динамики речевой стратегии «свой-чужой»;

5) разработать упражнения с применением результатов исследования в образовательном процессе.

В связи с поставленной целью на защиту выносятся следующие положения:

1) в политическом дискурсе периода с марта 2020 года по октябрь 2020 года, посвященном COVID-19, используется речевая стратегия «свой-чужой».

2) речевая стратегия «свой-чужой» построена на оппозиции «свой-чужой», представляющей одно из когнитивных оснований политического дискурса. Речевая оппозиция «свой-чужой» распространяется не только на физические лица – участников дискурса, но и на абстрактные понятия, представляющие собой оппонента в текущей ситуации.

3) динамика речевой стратегии «свой-чужой» выражается в изменении характеристик используемых языковых средств; данное изменение может быть оценено количественно.

4) речевая динамика стратегии «свой-чужой» выражается в изменении частотности употребления языковых средств, а также в изменении комбинаторности и семантико-синтаксического окружения языковых единиц стратегии.

5) изменения в частотности употребления языковых средств и их комбинаторики отражают динамику речевой стратегии «свой-чужой» в политическом дискурсе, характеризующую тактики «дистанцирования от врага» и «солидаризации с адресатом/создания героя»:

а) тактика «дистанцирования от врага» выражается в снижении значимости определенных явлений и тем дискурса с последующим их

исчезновением, а также в снижении эмоциональной нагрузки языковых единиц, выражающей срочность/экстренность;

б) тактика «солидаризации с адресатом/создания героя» выражается в повышении значимости явлений и тем дискурса, связанных с увеличением информированности населения о вирусе и пандемии в целом, работой медицинского персонала, а также в повышении количества языковых единиц с положительным эмоциональным значением, связанным с необходимостью сплочения населения в борьбе с врагом.

Теоретическая значимость представленной работы заключается в предоставлении точного описания динамики речевой стратегии «свой-чужой», выражающейся в изменении использования языковых средств в рамках данной речевой стратегии, применяемых в упомянутый период, и оцененной квантитативно.

Результаты данного исследования были апробированы на IV Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов и школьников «Актуальные проблемы социального развития. Философские и социологические исследования» 16-17 апреля 2021 года, г. Архангельск. По результатам доклада, представленного на конференции, опубликована статья в сборнике материалов конференции «Актуальные проблемы социального развития. Философские и социологические исследования. Материалы IV Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов и школьников».

Практическая значимость представленного исследования заключается в применении результатов проведенного исследования в образовательном процессе как одного из способов реализации требований, закрепленных во ФГОС.

ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС, РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ «СВОЙ-ЧУЖОЙ» КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ОППОЗИЦИИ

1.1 Политический дискурс: определение и функции

Понятие «политический дискурс» или, как его ещё называют «политико-публицистический дискурс», так же как и понятие «дискурс», является многогранным и неоднозначным. Изучением политического дискурса занимаются политологи, психологи, философы, социологи, экономисты, специалисты по теории коммуникации, лингвисты. Многие исследователи считают, что политическое мышление, политическое действие и языковая форма находятся в тесном единстве, тем самым признавая, что политический дискурс является объектом междисциплинарных исследований.

В лингвистической литературе наряду с понятием «политический дискурс» [34, 6] активно употребляются такие определения, как «агитационно-политическая речь» [35], «политический язык» [15], «общественно-политическая речь» [36], «язык общественной мысли» [19].

В лингвистической литературе существуют широкий и узкий подходы к пониманию политического дискурса. В широком смысле, политический дискурс - это:

- любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых находится в сфере политики [6];
- сумма речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте – контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая негативные ее проявления [11];
- совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых и формирующих конкретную тематику политической коммуникации [12].

Узкого определения политического дискурса придерживается, в частности, Т. Ван Дейк. Он считает, что политический дискурс – это класс

жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой [39]. Правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, речи политиков – это те жанры, которые принадлежат сфере политики. Политический дискурс – это дискурс политиков. Также ученый отмечает, что политический дискурс в то же время является формой институционального дискурса. То есть, дискурсами политиков считаются те дискурсы, которые производятся в такой институциональной окружающей обстановке, как заседание правительства, сессия парламента, съезд политической партии. Высказывание должно быть произнесено говорящим в его профессиональной роли политика и в институциональной обстановке [12].

В современной прикладной лингвистике и политологии политический дискурс понимается как совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников и формирующих конкретную тематику политической коммуникации. Другими словами, политический дискурс конституируется, с одной стороны, совокупностью тем, становящихся предметом обсуждения, а с другой – принятыми языковыми способами обсуждения этих тем (дискурсивными практиками) [13]. Политический дискурс имеет свой своеобразный подъязык, систему профессионально-ориентированных знаков. Особенность языка политики заключается в том, что он существует в среде массовой информации и тем самым лишён корпоративности, присущей любому специальному языку, так как политический язык направлен на массового адресата [14].

Например, Е.И. Шейгал, считает дискурс политическим, если к сфере политики относится хотя бы одна из трех составляющих: субъект, адресат или содержание речевого произведения, кроме того, политический дискурс – это любая передача сообщений, предназначенная оказать влияние на распределение и использование власти в обществе, и он, как и любой другой дискурс, имеет полевое строение: в центре данного вида дискурса находятся жанры, которые в максимальной степени

соответствуют политической коммуникации – борьбе за власть, а на периферии располагаются жанры, в которых функция борьбы за власть отходит на второй план и переплетается с функциями других видов дискурса [35].

Как можно увидеть, расхождения в трактовке понятия политический дискурс довольно значительные. Однако, большинство исследователей, занимающихся проблемой политического дискурса, сходятся во мнении на том, что основной целью политического дискурса, являющейся основой для его использования в качестве инструмента политической власти, является борьба за власть. Общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить реципиентам – гражданам того или иного общества – необходимость «правильных» с политической точки зрения действий и/или оценочных характеристик, поскольку это отражает выгоду тех, кто стремится к власти. Таким образом, политический дискурс можно отнести к особому типу общения, для которого характерна высокая степень манипулятивности.

В современной лингвистике разграничивают шесть основных функций речевой коммуникации: коммуникативную, побудительную, эмотивную, метаязыковую, фатическую и эстетическую [34]. Разный уровень значимости, а также степень и особенность проявления вышеперечисленных функций определяют специфику конкретных сфер коммуникации (художественной, бытовой, политической и т.д.). Как уже говорилось выше, основная функция политической коммуникации – это борьба за политическую власть, с этой точки зрения язык воспринимается как средство завладения властью над социумом и его управления. Таким образом, в политической коммуникации все перечисленные функции выполняются с целью осуществления главной функции.

Рассмотрим закономерности реализации функций коммуникации в политической речи:

1) когнитивная функция – это использование языка для концептуализации мира, создание личностной, а затем и групповой (партийной) политической картины мира. Язык неотделим от мышления, и организация мышления – это важнейшее назначение языка. В соответствии с представлениями современной когнитивной лингвистики язык не просто является средством для отражения действительности и передачи мыслей – в процессе речемыслительной деятельности человек создает свой образ мира, а его деятельность определяется сложившимися представлениями о мире.

2) коммуникативная функция ориентирована на передачу информации, призванной оказать воздействие на преобразование существующей в сознании адресата картины политического мира. Эта функция активно проявляется во всех сферах коммуникации, но ее реализация в каждой сфере имеет свою специфику. В политических текстах постоянно встречается информация о тех или иных событиях в политической жизни общества, в экономике, науке, культуре, сообщается о военных действиях, спортивных состязаниях и др. Эта информация может быть представлена в виде сообщений, мнений, обобщений, сопоставлений с использованием различных жанров (репортаж, интервью, пресс-конференция, беседа, проблемная статья и др.). Вся эта информация обычно политически интерпретируется.

3) побудительная функция (ее называют также апеллятивной, вокативной, конативной, регулятивной, инструментальной) – это функция воздействия на адресата. Политическая коммуникация нередко имеет задачу мобилизации избирателей для проведения конкретных акций. Граждане побуждаются передать власть определенной партии (или политику), оказать этой партии иную поддержку, действовать в соответствии с принимаемой этой партией решениями. Политическая коммуникация призвана эмоционально воздействовать на граждан, формировать в их сознании соответствующую политическую картину

мира, преодолевать существующие в обществе противоречия. Основной путь для реализации побудительной функции – это непосредственные призывы к политической активности: политики постоянно обращаются к народу с призывами прийти на выборы и проголосовать за соответствующую партию. В периоды обострения политической борьбы раздаются призывы принять участие в митингах и демонстрациях, а в революционной ситуации люди с оружием в руках отстаивают свои политические идеалы. Побудительная функция политической коммуникации может быть реализована и косвенными средствами: можно не только прямо призывать к изменению политической системы, но и просто информировать людей, насколько эта система порочна и как удачно действуют иные политические системы.

4) эмотивная функция ориентирована на выражение эмоций автора и возбуждение эмоций адресата. Давно известно, что эмоции заразительны, и выражение надежды, уверенности, гордости за страну, любви к ней, враждебности к каким-то силам способствует зарождению и укреплению таких же чувств у слушателей и читателей. Акты политической коммуникации способны вызвать растерянность, страх и неуверенность у политических противников, что нередко способствует укреплению власти. Угрозы и обещания могут стимулировать политических оппонентов к каким-то действиям или к отказу от противодействия власти. Создание необходимого эмоционального фона – это важный предварительный этап для последующего переубеждения адресата и побуждения его к необходимым действиям

5) метаязыковая функция направлена на объяснение смысла слова или высказывания. Нередко наблюдаются случаи, когда в политической речи интерпретируется смысл того или иного текста, в частности, закона, который не всегда в полной мере понятен неспециалистам. Современная политическая коммуникация отличается сложным переплетением признаков общеупотребительной речи, особого жаргона, официально-

деловой и научной речи, и поэтому не всегда в полной мере понятна рядовым избирателям. Поэтому метаязыковая функция столь характерна для указанного вида речевой деятельности.

б) фатическая функция связана с установлением и поддержанием контакта между коммуникантами, в этом случае сам факт межличностного общения, взаимные «эмоциональные поглаживания» могут быть важнее, чем содержание беседы. Эта функция наиболее активно проявляется в бытовом общении, но и в политической коммуникации, как и в любой другой, важно, чтобы собеседник настроился на восприятие информации, подготовился к этому и внимательно слушал. Использование в речи некоторых идеологем нередко является своего рода паролем, сигналом о политических взглядах автора, о его принадлежности к числу «своих» или «чужих». Так, для национально-патриотических сил особенно характерны рассуждения о национальных святынях, о важности религии и духе нации. Для дискурса либералов типичны фразы о правах человека, об общечеловеческих ценностях, о личных свободах. Одним из проявлений фатической функции является обращение к собеседнику или аудитории (товарищи, господа, коллеги и др.). Помимо поддержания контакта, подобные обращения предназначены для характеристики речевой ситуации (официальное или бытовое общение) и фиксации социальных и этикетных ролей коммуникантов. Некоторые политики последовательно избегают называть собеседников и господами и товарищами, предпочитая такие обращения, как «Уважаемые избиратели!», «Уважаемые депутаты», а также «Россияне!», «Дорогие коллеги!».

7) эстетическая (поэтическая) функция ориентирована на первостепенное внимание к форме сообщения, к тому, как выражена мысль. Эта функция реализуется преимущественно в художественной речи, но политик тоже обязан следить за выразительностью своей речи. Во многих случаях красота и оригинальность лозунга или девиза привлекает слушателей не в меньшей степени, чем его содержание. Эстетическая

функция особенно ярко проявляется в малых политических жанрах (лозунги, слоганы, плакаты, листовки, заголовки), в текстах, ориентированных на массового читателя, и менее характерна для максимально серьезных произведений крупных жанров (внутрипартийные документы, аналитические материалы и др.).

Представляется сложным разграничить все названные функции, так как в реальной речевой деятельности они находятся в тесном взаимодействии; в некоторых коммуникативных ситуациях на первостепенное значение приобретает какая-то одна функция, в то время как остальные проявляются в меньшей мере. Каждая функция, относящаяся к политическому дискурсу, является неотъемлемой его частью: политическое высказывание не может достигнуть своей цели, если хоть одна из функций не будет реализована в необходимой мере. Здесь также важно отметить, что коммуникация в политической сфере – это в первую очередь одно из важнейших средств борьбы за власть и способов осуществления политической власти. Именно донесение информации, стимуляция эмоций, побуждение к действиям, эстетическое влияние и другие рассмотренные ранее функции способствуют достижению успеха в борьбе и удержании власти.

1.2 Концептуальная оппозиция свой-чужой в политическом дискурсе

В соответствии с выделенной с предыдущей части исследования когнитивной функцией, которая определяет использование языка для концептуализации мира, создания политической картины мира, политическому дискурсу соответствуют некоторые концептуальные оппозиции, представляющие собой когнитивное основание дискурса, в результате которого человек создает свой образ мира.

В качестве опорного определения понятия «концепт» нами использовано определение Е.С. Кубряковой: концепты – это «оперативные

содержательные единицы мышления, или кванты структурированного знания, которые позволяют хранить знания о мире и сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений к чему-то единому, подводя их под одну рубрику» [22]. Мы рассматриваем оппозицию «свой-чужой» как одну из концептуальных оппозиций политического дискурса, определяющих специфику речевой стратегии «свой-чужой». Для определения этой оппозиции мы опираемся на определение, сформулированное Никитиным, согласно которому описание концепта может происходить в виде определения максимального набора признаков, свойственных исследуемому концепту [25].

Как известно, концептуальный анализ исследует смыслы, которые могут передаваться как отдельными словами и словосочетаниями, так и предложениями или даже целыми произведениями. Концептуальную оппозицию «свой – чужой» как раз относят непосредственно к тем концептам, которые в английском политическом дискурсе могут быть переданы самыми разнообразными языковыми средствами.

В англоязычной лингвистической литературе для обозначения данной оппозиции используются слова “self” («свой») и “other” или “alien” («чужой»). Для выявления языковых средств, задействуемых для реализации концептуальной оппозиции «свой-чужой» в политическом дискурсе, необходимо определить ядро таких концептов, как «свой» и «чужой». Ядро данных концептов можно выделить с опорой на анализ словарных дефиниций слов “self” («свой») и “other”, “alien” («чужой»).

В английском толковом словаре А.С. Хорнби [37] приводятся следующие значения этих слов (дефиниции приводятся с некоторыми сокращениями).

Self, n. 1. person’s nature, special qualities; one’s own personality; 2. one’s own interests or pleasure.

Other, adj., pron 1. an additional one; a different one; 2. when one member of a group is compared with any ~ member of the group, other is usually used; 3. Different.

Alien n. (legal or official use) foreigner who is not a subject of the country in which he lives.

Alien, adj. 1. foreign; 2. alien (to), differing in nature or character; 3. contrary or opposed (to).

Анализ словарных дефиниций позволяет выявить следующие содержательные признаки концепта «свой» в англоязычной концептосфере: 1) я; 2) такие, как я; 3) мои качества и особенности; 4) качества и особенности таких, как я; 5) мои интересы; 6) интересы таких, как я; 7) то, что доставляет мне удовольствие; 8) то, что доставляет удовольствие таким, как я. Концепт «чужой» имеет следующие признаки: 1) не такой как я/мы, отличный от нас; 2) тот, кто имеет взгляды, противоположные моим и таких, как я; 3) иностранец.

Разумеется, данные концепты не исчерпываются перечисленными выше признаками: они описаны исходя из словарных определений, отражающих непосредственно самые общие признаки. Наряду с этим, концепт формируется на основе общепринятого, обыкновенного познания, а не теоретического, и может отражать любые, не обязательно существенные, признаки объекта [10]. Из этого следует, что выделение существенных признаков позволяет определить ядро концептов «свой» и «чужой», в то время как анализ способов их отражения в различных контекстах может определить периферию данных концептов.

Итак, в ядро концепта «свой» входит концептуальный признак «я и такие, как я», а в ядро концепта «чужой» – признак «не такой, как/мы». Таким образом, только при сравнении со «своим» можно назвать тот или иной объект «чужим», а при оценке «чужого» всегда активизируется образ «своего». Оппозиция «свой» и «чужой» рассматриваются как концептуальная, так как именно соотнесение себя с другими позволяет

определить свою группу, распознать ее границы, дать описание «своих», понять, как «свои» осознают себя.

Формирование «своей» и «чужой» группы происходит на двух уровнях, в двух плоскостях. Один уровень – это общепринятые представления о мире, в соответствии с которыми существуют общности людей, объединенных, например, по принципу национальной, гендерной, политической, социальной и т. п. принадлежности. Так, для мужчины «своими» будут считаться другие мужчины, для демократа «свои» – это члены демократической партии, для итальянца – люди итальянской национальности.

Классификация «своих» и «чужих» может происходить и в другой плоскости, а именно, на втором, оценочном, уровне: при восприятии тех или иных явлений они классифицируются как «свои» или «чужие» в зависимости от степени их соответствия существующим в данной среде нормам, или, иначе говоря, от степени их соответствия ценностным ориентирам данного субъекта.

Причем при оценочном восприятии объекта как «своего» или «чужого» первый уровень, т. е. общепринятое деление на «своих» и «чужих», может игнорироваться. Так, например, человек того же пола, возраста, национальности и социального положения воспринимается как «чужой», если он ведет себя отлично от принятой нормы. Объект или явление воспринимается как «чужой», наблюдается отклонение от определенной нормы, или если объект воспринимается негативно, основываясь на общей для данной группы шкале ценностей.

Необходимо отметить, что «чужое» не всегда означает «плохое», а «свое» – «хорошее». «Свое» – это, прежде всего, норма, которая в одних ситуациях может иметь положительный заряд, а в некоторых отрицательный. «Свое» не всегда восхваляется, напротив, достаточно часто «свое» подвергается критике, т. е. своя норма считается не фактически единственно правильной и возможной, а скорее привычной.

Вместе с этим, «чужое» не всегда несет отрицательный заряд, и отклонение от нормы может вызвать и осуждение, и, наоборот, одобрение. При этом такое явление означает, что «свой» стандарт воспринимается негативно и критикуется как имплицитно, так и зачастую эксплицитно. Полагая, что на оценочном уровне «чужое» получает отрицательную или положительную оценку, целесообразно выделить три концептуальных признака в составе концепта «чужой»: «враг», «друг», «другой», любой из которых может активизироваться в зависимости от контекста.

«Чужой» объект считается «врагом», если к нему помимо смысла «не такой, как я», применим смысл «соперничество или угроза для «своих». «Другом» считается объект, который по каким-то признакам не может принадлежать к «своим», т. е. отклонение от нормы имеется (причем в этом случае зачастую отклонение не фиксируется вербально, оно имплицитно или относится к фоновым знаниям адресанта и реципиента), но подчеркивается наличие общих признаков, или норм, разделяемых «своими» и «чужими», при этом выделенные нормы признаются как правильные и несут положительный заряд. «Другой» – это объект, который, как и «друг», от принятой в своей среде нормы отклоняется, и оценка этого отклонения «своими» несет негативный заряд. В отличие от «врага» «другой» не представляет угрозы, но отмеченное отклонение является одним из признаков, в соответствии с которым объект идентифицируется как «чужой», причем часто эта идентификация высвечивает положительные признаки «своих». [3]

На первом уровне, т. е. в плоскости общепринятых представлений о мире, наиболее ярко концептуальная оппозиция «свой – чужой» проступает на основе национальной идентичности. Здесь «свой» – это человек той же нации или государства, что и субъект, а «чужой» – человек другой нации или государства. Национальная идентичность предполагает процесс сопоставления и отождествления себя с другими индивидами своей нации или государства. Отождествление себя с другими объектами

происходит на основе общности территории, образа жизни, системы ценностей, представлений о норме существования, социальных установок [17].

Таким образом, формирование концепта «свой-чужой» происходит на основе признаков, отличающих одну группу от другой и одновременно присущих этой самой группе. В качестве политического инструмента оппозиция «свой-чужой» является одним из наиболее ярких и продуктивных инструментов, так как позволяет донести мысль о необходимости поддержки той или иной стороны максимально понятно до любой социальной группы, не требуя особых знаний относительно политического дискурса.

1.3 Речевая стратегия как средство реализации оппозиции в политическом дискурсе

Активно используемая в коммуникации воздействующая функция языка реализуется через применение речевых стратегий. То есть любой коммуникативный акт имеет свою цель, на достижение которой направлены определенные речевые действия или иными словами - речевые стратегии. Актуальность термина «стратегия» в лингвистике сопровождается отсутствием общепринятой интерпретации. В современной науке есть несколько различных подходов к определению понятия речевой стратегии, которые опираются на теоретическую базу различных наук, изучающих общение: психология, логика, этика, теория информации, лингвистическая прагматика. Принято выделять «речевую тактику» и «речевую стратегию», которые связаны между собой родовидовыми отношениями.

С позиций прагмалингвистического подхода стратегия определяется как «совокупность речевых действий». А.П. Сковородников определяет интересующие нас понятия следующим образом: «Речевая

(коммуникативная) стратегия - это общий план, или «вектор», речевого поведения, выражающийся в выборе системы продуманных говорящим/пишущим поэтапных речевых действий; линия речевого поведения, принятая на основе осознания коммуникативной ситуации в целом и направленная на достижение конечной коммуникативной цели (целей) в процессе речевого общения. Каждая речевая (коммуникативная) стратегия характеризуется определенным набором речевых тактик» [31, с. 6].

Речевая (коммуникативная) тактика - это конкретный речевой ход в процессе осуществления речевой стратегии; речевое действие (речевой акт или совокупность нескольких речевых актов), соответствующее тому или иному этапу в реализации речевой стратегии и направленное на решение частной коммуникативной задачи этого этапа. Реализация совокупной последовательности речевых тактик призвана обеспечить достижение коммуникативной цели речевого общения (конкретной интеракции).

В русле когнитивного подхода О.С. Иссерс понимает под коммуникативной стратегией «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей», который «включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [21, с. 54]. О.С. Иссерс считает, что стратегии и тактики речевого поведения непосредственно связаны с основными этапами речевой деятельности – планированием и контролем, поэтому стратегия представляет собой «когнитивный план общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего в условиях недостатка информации о действиях партнёра».

В другой своей работе О.С. Иссерс пишет, что речевая коммуникация – это стратегический процесс, основой которого всегда является выбор оптимальных языковых средств. Именно на этапе выбора языковых средств представляется возможным сделать это таким

образом, чтобы цель высказывания и коммуникации в целом была достигнута для заинтересованной стороны [8].

Таким образом, становится ясно, что проблема рассматривается в разных аспектах, и исследователи говорят об одном и том же.

Учитывая все сказанное, при употреблении термина «стратегия», опираясь на определение, данное О.С. Иссерс, мы будем понимать стратегию как определенную направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации. Стратегия связана с поисками общего языка и выработкой основ диалогического сотрудничества. Речевые стратегии соединяют элементы игры и ритуального речевого поведения (традиционные реплики, паузы, поговорки и «дежурные» темы, например, о погоде, о природе). Как было сказано ранее, стратегия речи определяется коммуникативной целью и коммуникативными намерениями говорящего.

Стратегическая цель может быть направлена на:

- 1) завоевание авторитета и желания понравиться;
- 2) передачу партнеру новых знаний;
- 3) изменение его мировоззрения;
- 4) создание хорошего настроения;
- 5) запугивание партнера, лишение его способности сопротивляться;
- 6) выведение его из психологического равновесия;
- 7) предостережение от опрометчивого поступка и т.п.

Существует определенная типология стратегических целей:

- проинформировать (описать, рассказать, отчитаться), дать представление о предмете речи конкретно и беспристрастно;

- убедить – склонить к своему мнению, используя нужные аргументы и доказательства, апеллируя к разуму собеседника и его жизненному опыту;

- внушить – обратиться не только к разуму, но и чувствам собеседника или аудитории, используя логические и эмоциональные средства воздействия на личность;

- побудить к действию – призвать, убедить собеседника в необходимости действия таким образом.

Исследователи называют различные типы коммуникативных стратегий в разных дискурсах: межэтническом, политическом, риторическом, диалоговом, рекламном и т.д. Как правило, стратегию определяет макроинтенция одного (или всех) участника диалога, обусловленная социальными и психологическими ситуациями. Стратегия связана с поисками общего языка и выработкой основ диалогического сотрудничества: это выбор тональности общения, выбор языкового способа представления реального положения дел. Выработка стратегии осуществляется всегда под влиянием требований стилистической нормы.

Коммуникативная природа оппозиции «свои-чужие» проявляется в единицах её реализации. Это не просто текстовые формы, наделённые теми или иными лингвистическими признаками. В качестве единицы функционирования, по сути, выступают коммуникативные стратегии. Под коммуникативной стратегией в данном случае понимается значимая для речевого поведения языковые личности соотносительность: 1) типа позиции в коммуникации (в данном случае позиции по отношению к чужому) и 2) вербального способа представления этой позиции, проявляющегося на уровне текстовой модели. Подчёркнём, что понятие коммуникативные стратегии опирается не только на собственно языковые параметры, но и на параметры внеязыковые – поведенческие, связанные с понятием позиции говорящего в коммуникативной ситуации, которые находят отражение в специфике используемых языковых средств.

Применение оппозиции «свой-чужой» является одним из наиболее давних средств воздействия на адресатов сообщения. Возможно, по мнению В.П. Таранцова, она является отпечатком опыта столкновения

людей со своими животными предками, которые воспринимались как нечто опасное и враждебное, и для того, чтобы стать вожаком в древней общине, нужно было прежде всего победить «чужих», чтобы стать «своим». Чем враги многочисленнее и опаснее, тем больше уважения заслуживает герой, победивший их, и тем надежнее у него позиция «своего». Эта архаическая модель восприятия действительности в полной мере отражается в политической коммуникации и активно моделирует поведение политического деятеля. Политик, для того, чтобы стать избранным на любой политической пост, должен сначала победить соперников, т.е. «чужих», в политической схватке стать героем, т.е. стать «своим» [32]. Политический лидер, говоря от имени «своего», противопоставляет себя и аудиторию «чужому» за счет использования различных языковых средств нагнетает чувство социального противоречия и презрения слушающих по отношению к представителям «чужого» лагеря, пытается изменить ситуацию в соответствии со своим мировоззрением и прагматической установкой.

Применение данной оппозиции оказывает сильное эмоциональное воздействие на адресатов и влияет на их социальные представления, формируя, таким образом, необходимое политическое восприятие сообщения. Следовательно, применение приема «свой-чужой» позволяет участнику политического процесса установить необходимое понимание с аудиторией и оказать различные виды воздействия (Рис.1):

Рис.1. Виды воздействия оппозиции «свой-чужой»

Дуальная оппозиция «свой-чужой» раскрывается в рамках коммуникативных стратегий: стратегия «создания круга своих» и стратегия «создания круга чужих» и их тактик [35]. Коммуникативные стратегии «создания круга чужих» и стратегия «создания круга своих» на функциональном уровне состоят из двух компонентов: агональности – круг «чужих» (борьба с противником) и интеграции – круг «своих» (поиск и сплочение сторонников) [35]. Коммуникативная стратегия «создания круга чужих» лежит в основе категории чуждости. Стратегия представлена тактиками создания образа «врага» и тактики «дистанцирования» от него. Суть обеих тактик заключается в выражении агрессии, направленной на политического оппонента. Тактика «создания образа врага» может быть реализована через выбор средств выражения оскорбления, недоверия, насмешки, дискредитации политиком своих политических оппонентов.

В соответствии с этими двумя компонентами можно выделить две основные задачи политика в осуществлении борьбы за власть в политической коммуникации:

а) формирование политиком отрицательного эмоционального отношения у электората к политическому оппоненту и к его партии с целью создания его образа «врага»;

б) формирование политиком положительного эмоционального отношения у электората к себе и своей партии с целью создания собственного образа «героя».

Рассмотрим стратегию создания круга «чужих», в основе которой лежат принципы вербальной агрессии [2] и дистанцирования от врага [21]. Эти два принципа лежат в основе двух тактик: тактики «создания образа врага» и тактики «дистанцирования» от него. Обратимся к каждой тактике в отдельности.

Тактика «дистанцирование» состоит в противопоставлении «мы – они» с обязательным дистанцированием от тех, которые образуют «не свой» (т.е. чужой) круг. Причем оценка «своего» круга всегда положительна, оценка «чужого» круга всегда отрицательна. Эта тактика реализуется через выбор актов отстранения, отчуждения, оппозиционирования. Можно выделить следующие лингвистические единицы:

- выражающие обезличивающее обобщение и неопределенность – всякие, разные, какой-нибудь; *some, any*.

- выражающие недоверие и сомнение к оппоненту – так называемый, некий, пресловутый; *so-called, a certain*.

- выражающие экспрессивно-оценочный отрицательный элемент – рознь, ужасно, ослабить; *fatigue, confusion, weaknesses*.

- выражающие оскорбительную инородную идеологизированность или ярлыки: большевики, коммуняки, фашисты; *bureaucracy, Thatcherism*.

- выражающие иронию – припудрить свои действия; *duck the opportunity*.

В основу стратегии «создания круга своих» положены принципы интеграции и героизации. По утверждению И.В. Самариной, в основе

принципа интеграции лежит стремление политика создать посредством речи впечатление общности взглядов, интересов, ощущение психологического созвучия политического деятеля и аудитории [30]. Это стремление составляет основу тактики «солидаризации с адресатом» [7].

В основе второго принципа лежит демонстрация политиком в глазах аудитории таких своих лидерских качеств, как ум, благоразумие, решительность, справедливость, честность. Эта задача положена в основу тактики «создания образа героя». Рассмотрим выбор лингвистических единиц для реализации обеих тактик.

Тактика солидаризации с адресатом. Суть тактики солидаризации заключается в установлении контакта и создания доверия между политиком и аудиторией. Доверия к аудитории можно добиться, опираясь на общие знания в процессе коммуникации, общие интересы и взаимопонимание, которые являются исходным моментом эффективной политической речи. К речевым способам выражения этой тактики можно отнести выбор следующих лингвистических единиц:

- высказывания с инклюзивным местоимением мы, we;
- высказывания со значением совместности – вместе, все, с вами, единство, объединение, народ, наша страна; all, each, everybody, everyone, nation, union, society, citizenship, peoples, country, solidarity;
- высказывания, выражающие групповую социальную отнесенность в функции вокатива, в том числе этнонимы – друзья, товарищи, коллеги, россияне, москвичи; friends, Britons;
- выражения, выступающие в качестве единения людей, проживающих в данной местности, или топонимы – England, Great Britain;
- выражения в форме императива – подумайте, согласитесь; let`s think, let`s decide;
- выражения с прецедентным феноменом – Britain`s Achilles heel;
- выражения в форме лозунгированного клише – Hold your heads up high; Be strong and of good courage.

Тактика создания образа «героя», предполагающая формирование героического образа и лидерских качеств политика в глазах массового получателя посредством создания положительного отношения к политическому деятелю, его партии, их действий, решений. К основным речевым способам реализации этой тактики можно отнести целенаправленный выбор высказываний со следующими лингвистическими единицами:

- выражающие экспрессивно-оценочную лексику положительной направленности – великолепно, прекрасно, самый эффективный, самый правильный; *enthusiasm, frugality, prudence, tolerance, honest, sociable*;

- выражающие значение первенства и лидерства – первый, первоклассный, единственный; *first, for the first time, a first class, number one, the first ever*;

- выражающие политические ценности или политические аффективы – свобода, прогресс, демократия, коммунизм, национальные интересы; *liberalism, liberty, democracy, freedom, human rights, social justice, rule of law*.

Оппозиция «свой-чужой» является понятийно-смысловым ядром политического дискурса, и вся суть политики заключается в разделении на «своих» и «чужих». О ведущей роли оппозиции «свой-чужой» в политическом дискурсе писала Е.И. Шейгал: «...оппозиция «свои-чужие» представляет специфику политического дискурса, так же как оппозиция «добро–зло» является базовой для области морального, «прекрасное–безобразное» – в области эстетического. Любые ценностные противопоставления в политическом дискурсе будут являться вторичным по отношению к данной оппозиции» [35, с. 122].

Выводы по первой главе

- 1) основной целью политического дискурса, предопределяющей его использование в качестве инструмента политической власти, является борьба за власть.

2) формирование концепта «свой-чужой» происходит на основе признаков, отличающих одну группу от другой и одновременно присущих этой самой группе. В качестве политического инструмента концепт «свой-чужой» является одним из наиболее ярких и продуктивных инструментов, так как позволяет донести мысль о необходимости поддержки той или иной стороны максимально понятно до любой социальной группы, не требуя особых знаний относительно политического дискурса.

3) коммуникативные стратегии «создания круга чужих» и стратегия «создания круга своих» на функциональном уровне состоят из двух компонентов: агональности – круг «чужих» (борьба с противником) и интеграции – круг «своих» (поиск и сплочение сторонников).

4) оппозиция «свой-чужой» является понятийно-смысловым ядром политического дискурса, и вся суть политики заключается в разделении на «своих» и «чужих».

ГЛАВА 2. ДИНАМИКА СТРАТЕГИИ «СВОИ – ЧУЖИЕ» В РИТОРИКЕ ПУБЛИЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОППОЗИЦИИ И СТРАТЕГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Материалы и методы исследования

Подготовка к исследованию прошла на нескольких этапах. Подготовительный этап включил в себя:

1) определение временных промежутков, к которым будут относиться выступления спикеров и корпусов используемых в дальнейшем для определения динамики речевой стратегии «свой-чужой» в политическом дискурсе;

2) отбор наиболее иллюстративных речей политических деятелей из разных стран, представляющих собой фрагменты политического дискурса в соответствующий временной период.

Материалом исследования послужили тексты публичных выступлений премьер-министров/ президентов англоговорящих стран (Англия, Ирландия, Новая Зеландия, Канада, Соединенные Штаты Америки), записанных в разные периоды развития пандемии. Данные тексты были организованы в корпусы.

Первый корпус представляет собой речи премьер-министров/ президентов англоговорящих стран (Англия, Ирландия, Новая Зеландия, Канада, Соединенные Штаты Америки), записанных перед первой волной пандемии вируса COVID-19 (март 2020). Корпус насчитывает 5999 слов.

Второй корпус включает в себя речи премьер-министров/ президентов англоговорящих стран (Англия, Ирландия, Новая Зеландия, Канада, Соединенные Штаты Америки), записанных после второй волны пандемии COVID-19 (октябрь 2020). Корпус насчитывает 8881 слово.

Составленные корпуса представляют собой специализированные корпуса, относящиеся к политическому дискурсу, включающие тексты определенного вида. требование репрезентативности к корпусам такого вида определяется как «необходимо-достаточное количество текстов, обеспечивающее решение исследовательской задачи» [9]. Поскольку исследовательской задачей настоящей работы является определение динамики речевой стратегии в текстах данного временного периода, посвященных определенной тематике, данный корпус представляется репрезентативным для получения достоверных результатов, которые могут быть использованы для сравнительно-сопоставительного анализа с корпусами других текстов этого периода.

Второй этап исследования включил в себя:

- 1) корпусный анализ
 - 1.1) анализ динамики ключевых слов и тезаурусного окружения;
 - 1.2) анализ динамики ключевых фраз;
 - 1.3) анализ окружения ключевых слов и ключевых фраз.
- 2) сравнительно-сопоставительный анализ результатов корпусного исследования

В исследовании были применены следующие методы:

- 1) Корпусный анализ. При помощи сервиса корпусного анализа Sketchengine.eu [46] был проведен корпусный анализ текстов первого и второго корпусов. Мы выделили два корпуса текстов, которые наиболее иллюстративно отражают контраст между лексическими единицами и уровнем выраженности речевой стратегии, необходимые для анализа и понимания количественного и качественного соотношения ключевых аспектов.

Анализ корпусов текстов двух разных периодов развития пандемии позволил нам отследить динамику риторики от лица политических деятелей вышеупомянутых стран относительно применения оппозиции,

выраженной речевой стратегией «свои-чужие», где свои – граждане стран, чужие – вирус COVID-19.

2) Сравнительно-сопоставительный анализ результатов корпусного анализа.

2.2. Анализ динамики оппозиции «свой – чужой» (корпусный анализ)

2.2.1 Анализ динамики ключевых слов и их тезаурусного окружения

Исследователи используют разные способы отбора языкового материала для определения ключевых слов: Т.В. Матвеева и Л.Я. Аверьянов анализируют конкретные тексты [23, 1], Т.В. Шмелева – тексты конкретного исторического периода [35] и т.д. Несмотря на отсутствие единого подхода к определению, авторы сходятся в том, что такие единицы напрямую соотносятся с семантикой текста и выступают в качестве своеобразного кода для дешифровки намерения автора, доносимого в том или ином тексте. Ключевые слова также выражают и основные понятия, темы, для анализа которых используется термин «дескриптор» – выраженная вербально лексическая единица, которая отражает содержание перелагаемого текста в наиболее сжатом виде [28].

Для определения динамики речевой стратегии «свой – чужой» в корпусах исследования были выделены ключевые слова и фразы, характеризующие специфику данного корпуса в сравнении с референтным корпусом (EnglishWeb 2015). Эти ключевые слова представляют собой дескрипторы данных корпусов. Мы представили результаты анализа ключевых слов в виде двух таблиц, включающих данные об их частотности. определение и сравнение частотности ключевых слов и фраз дает возможность получить понимание о наборе наиболее волнующих общественность проблем в тот или иной период. Поскольку ключевые

слова, содержащиеся в середине и конце списка, обладают низкой частотностью, они являются малоинформативными для определения динамики, и поэтому для глубокого анализа были выбраны первые 50 слов. Результаты анализа ключевых слов были организованы в таблицы, содержащие данные о частотности ключевых слов (Рис. 1,2).

(items: **1,176**, total frequency (focus corpus): **6,698**, total frequency (reference corpus): **10,248,951,902**)

Word	Word	Word	Word	Word
1 covid-19	11 often-used	21 facetime	31 grandkid	41 altruism
2 distancing	12 mis-information	22 billion-dollar	32 re-evaluate	42 enviable
3 covid	13 reimpose	23 forbearance	33 zealander	43 curtail
4 coronavirus	14 sneeze	24 co-payment	34 icu	44 ventilator
5 non-essential	15 nonessential	25 obsessively	35 lockdown	45 alert
6 tracing	16 mugger	26 expeditiously	36 restock	46 ppe
7 schoolwork	17 virus	27 precaution	37 overwhelmed	47 firepower
8 impatience	18 one-by-one	28 pandemic	38 stronger	48 shopkeeper
9 r-rate	19 low-interest	29 hospitalise	39 apprehensive	49 flatten
10 self-isolation	20 handwashing	30 partisanship	40 contagion	50 heartbreak

Рис 1. Наиболее частотные ключевые слова первого корпуса

(items: **1,460**, total frequency (focus corpus): **10,092**, total frequency (reference corpus): **10,813,294,688**)

Word	Word	Word	Word	Word
1 covid	11 self-isolate	21 head-start	31 poignancy	41 vaccine
2 covid-19	12 zealand-made	22 furlough	32 virus	42 takeaway
3 non-covid	13 self-isolation	23 taoiseach	33 childcare	43 conceivably
4 pandemic	14 packhouse	24 kiwifruit	34 westpac	44 hyperbole
5 nphet	15 pharmacare	25 qr	35 non-essential	45 reassert
6 lockdown	16 canada-wide	26 stringency	36 sign-in	46 reopen
7 pre-covid	17 zespri	27 hesitancy	37 premises	47 unwell
8 distancing	18 hyperlink	28 coronavirus	38 salient	48 tauranga
9 zealander	19 laboured	29 mahi	39 kamala	49 disinformation
10 vaccinate	20 vaccinator	30 time-limited	40 prioritising	50 fema

Рис 2. Наиболее частотные ключевые слова второго корпуса.

Ключевые слова, включенные в таблицу были далее подвергнуты сравнительно-сопоставительному анализу. Целью сравнительно-сопоставительного анализа являлось определение изменений в составе и

частотности ключевых слов. Частотность ключевых слов соответствует положению в общем списке. Анализ ключевых слов позволил классифицировать их в соответствии с направлением динамики, разделив их на пять групп:

1) К первой группе могут быть отнесены слова, частотность использования которых не изменилась и слова остались на прежнем месте в таблице. Проведенный анализ показывает, что изменилась частотность всех единиц. Это свидетельствует о наличии динамики в обозначении оппозиции «свой-чужой»: риторика публичных высказываний изменилась в значительной степени. Изменения в использовании ключевых слов отражают изменения в вербальном выражении основных понятий, тем дискурса, оценка этих изменений имеет количественный характер.

2) Во вторую группу были определены слова, частотность которых снизилась. Такими словами, например, являются следующие единицы:

Covid-19: единица спустилась с 1-ой позиции на 2-ую;

Distancing: единица спустилась со 2-ой позиции на 8-ую;

Self-isolation: единица спустилась с 10-ой позиции на 13-ую

Coronavirus: единица спустилась с 4-ой позиции на 28-ую;

Non-essential: единица спустилась с 5-ой позиции на 35-ую;

Virus: единица спустилась с 17-ой позиции на 32-ую.

Снижение частотности свидетельствует об изменении важности обозначаемых явлений: на замену общим понятиям о социальном явлении пришли более конкретные понятия и меры, пропала необходимость обсуждать факт наличия пандемии как таковой, снизилась авторитетность использования определенных мер защиты при появлении новых, более эффективных средств. Появились новые темы для обсуждения в дискурсе, значимость старых тем снизилась, что выражается в изменении параметра частотности соответствующих им ключевых слов.

3) К третьей группе следует отнести слова, частотность которых изменилась в сторону увеличения. К таким словам можно отнести следующие единицы:

Covid: единица поднялась с 3-ей позиции на 1-ую;

Pandemic: единица поднялась с 28-ой позиции на 4-ую;

Zealander: единица поднялась с 33-ей позиции на 9-ую;

Lockdown: единица поднялась с 35-ой позиции на 6-ую.

Повышение частотности ключевых слов свидетельствует об изменении важности обозначаемых явлений: были найдены новых способов адаптации и решения конфликта, его осмысления как фактического состояния государства и общества. Так, например, частотность ключевого слова *covid* увеличилась по сравнению с частотностью ключевого слова *covid-19*. Это отражает отсутствие необходимости точной идентификации второго участника оппозиции, проявление некоторой «фамильярности» по отношению к нему, что представляет собой реализацию тактики «дистанцирования от врага» - выражение обезразличивающего обобщения.

4) Четвертую группу составляют слова, исчезнувшие из списка ключевых слов во втором корпусе. Таким единицами, например, являются:

Altruism: единица исчезла с 41-ой позиции;

Apprehensive: единица исчезла с 39-ой позиции;

Overwhelmed: единица исчезла с 37-ой позиции.

Precaution: единица исчезла с 27-ой позиции;

Forbearance: единица исчезла с 23-ей позиции;

Необходимо отметить, что данные единицы либо совсем исчезли из списка ключевых слов, либо их частотность снизилась настолько сильно, что слова были смещены в конец списка ключевых слов. Исчезнувшими единицами оказались абстрактные понятия, выражающие качественную оценку ситуации, взывающие к эмоциональному полю аудитории и апеллирующие к их чувству общественного долга. Это группа слов может

быть объединена условной ритуальностью, так как основная цель использования перечисленных слов – обращение к народу, его успокоение и выражение эмпатии.

5) К пятой группе мы относим слова, появившиеся в списке ключевых слов во втором корпусе. Такими единицами являются:

Kamala: единица появилась на 39-ой позиции;

Taoiseach: единица появилась на 23-ей позиции.

Zespri: единица появилась на 17-ой позиции;

Canada-wide: единица появилась на 16-ой позиции;

NPHEТ: единица появилась на 5-ой позиции;

В эту группу входят как слова, впервые появившиеся в списке ключевых слов, так и слова, первоначально находившиеся в конце списка. В этой группе появились названия организаций (NPHEТ – National Public Health Emergency Team, Zespri International limited), имена госслужащих (Kamala Harris, Taoiseach Micheal Martin), что говорит об определенных изменениях в тематике политического дискурса исследуемого временного периода: 1) появлении фактической базы – информации о вирусе и болезни, 2) появлении намного более точного представления о влиянии вируса на социально-экономическую сферу и повышении роли социально-экономической сферы в дискурсе, 3) распределении ответственности относительно распространения вируса, 4) появлении конкретных политических деятелей, занимающихся проблемой и несущих ответственность за реализацию определенных мер и программ.

Для того чтобы определить, относятся ли ключевые слова к другим понятиям как их составные части или являются совершенно новыми концептами, был произведен анализ тезаурусного окружения ключевых слов из обоих корпусов. Среди наиболее употребляемых лексических единиц первого и второго корпуса тезаурусное окружение не было найдено ни у одной единицы. Это значит, что наиболее частотные слова уникальны и являются незаменимыми, так как обозначают определенные

реалии, специфичные для данного корпуса. Это показывает, что исследуемый политический дискурс реализован в достаточно краткий временной промежуток и носит интенсивный динамический характер, что не позволило сформировать устойчивое тезаурусное окружение.

Таким образом, можно сделать вывод, что уже на первом этапе исследования прослеживается явное динамическое изменение. оно проявляется в существенных изменениях основных понятий и тем политического дискурса исследуемого периода: 1) исчезновение потерявших актуальность выражений эмпатии и солидарности с народом, реализующих побудительную и эмотивную функции дискурса посредством тактик солидаризации с адресатом и создания образа «героя»; 2) появление/рост частоты употребления единиц, несущих фактический характер: имена, названия организаций, научные термины и т.д.

2.2.2 Анализ динамики ключевых фраз

Ключевые фразы представляют собой более расширенный вариант дескрипторов. Анализ ключевых фраз позволяет отследить сопоставимость различных лексических единиц и выраженности явлений более чем через одну единицу. Анализ ключевых фраз необходим для того, чтобы более глубоко оценить степень раскрытия той или иной темы в рамках выбранных корпусов текстов и отразить выраженность речевой стратегии «свой-чужой» через семантическую и тематическую сочетаемость различных единиц текста.

Ключевые фразы, также как ключевые слова в предыдущей части настоящего исследования, были подвергнуты анализу при помощи сервиса sketchengine.eu. Наиболее частотные ключевые фразы, занимающие первые пятьдесят позиций списка, были подвергнуты сравнительно-сопоставительному анализу. Результаты отражены в таблицах 3 и 4 (Рис. 3, 4).

1	social distancing	26	significant fiscal stimulus package
2	alert system	27	taking early intense action
3	alert level	28	first clear mission
4	contact tracing	29	smart action today
5	healthcare staff	30	non-essential domestic travel
6	great national effort	31	billion of additional liquidity
7	following medical advice	32	cutting non-essential domestic travel
8	reproduction rate	33	significant fiscal firepower
9	global pandemic	34	invisible mugger
10	paying rent	35	level of travel warning
11	good hygiene	36	non-essential international travel
12	national effort	37	virus tomorrow
13	elderly population	38	using good handwashing
14	national holiday	39	physical assailant
15	same spirit	40	adjusted opening
16	medical advice	41	moment of maximum risk
17	possible early opening	42	using emergency authority
18	sheer greet	43	vast economic prosperity
19	community spirit spring	44	lifesaving move
20	collective national result	45	immediate payroll tax
21	different kind of frontline service	46	risk of community transmission
22	time of national sacrifice	47	sweeping travel
23	early intense action	48	immediate payroll tax relief
24	kind of frontline service	49	untold heartbreak
25	fantastic community spirit spring	50	top government health

Рис. 3. Ключевые фразы первого корпуса

Word	
1	war time
2	national plan
3	executive action
4	support bubble
5	second wave
6	first case
7	global pandemic
8	entire plan
9	subsidy scheme
10	global situation
11	careful thought
12	staying home
13	other household
14	response team
15	good evening
16	inaugural address
17	national strategy
18	whole country
19	long term care
20	social isolation
21	term care
22	protective equipment
23	global pandemic office
24	important wage subsidy
25	last case of community transmission
26	scale war time
27	getting infected today
28	weight of covid demand
29	pandemic office
30	pandemic testing board
31	response stringency index
32	health infrastructure announcement
33	account flexible work
34	herd immunity approach
35	pandemic unemployment payment
36	owner needing extra help
37	salient prayer
38	scale war time effort
39	business owner needing extra help
40	war time undertaking
41	national universal pharmacare
42	stringent worker safety
43	full scale war time
44	stringency index
45	sheer weight of covid demand
46	important wage subsidy scheme
47	key new behaviour
48	business installing solar power
49	light traffic movement
50	noting horticulture

Рис. 4. Ключевые фразы из второго корпуса

Параметр частотности ключевых фраз также показал наличие динамики речевой стратегии «свой-чужой», связанной с изменением публичной риторики. Однако, выделить группы фраз в соответствии с изменениями частотности не представляется возможным. Среди ключевых фраз только одна фраза повторяется в обоих списках: *global pandemic*. Эта фраза характеризуется повышением частотности: переходом с девятой на седьмую позицию. Это может означать, что использование точной терминологии, полностью соответствующей ситуации, участилось, и пандемия является настоящим состоянием на момент появления речей второго корпуса. Однако, семантико-синтаксическая структура фраз позволила произвести классификацию изменений фраз и их составляющих в соответствии с их семантикой:

В первом корпусе были выделены следующие группы ключевых фраз, связанные с 1) вербализацией понятий и тем дискурса и/или 2-4) с выражением определенных значений:

1) Выражения, связанные с реализацией тактики солидаризации с адресатом:

а) выражающие значение первенства и лидерства: *top government health, taking early intense action*;

б) выражающие экспрессивно-оценочную лексику положительной направленности: *sheer greet, untold heartbreak, lifesaving move, fantastic community spirit spring, national holiday*;

в) выражения, выступающие в качестве единения людей, проживающих в данной местности: *community spirit spring, time of national sacrifice, great national effort, national effort, same spirit, collective national result*.

Наличие такого количества фраз символизирует явное присутствие оппозиции «свой-чужой», выраженное через стратегию объединения как призыв к народам стран запастись терпением, проявить мужество, приложить

усилия и пожертвовать определенными удобствами ради уничтожения общего врага, в данном случае – вируса COVID-19.

2) Меры и способы защиты от коронавируса: social distancing, alert system, alert level, contact tracing, following medical advice, medical advice, possible early opening, different kind of frontline service, kind of frontline service, first clear mission, smart action today, non-essential domestic travel, billion of additional liquidity, cutting non-essential domestic travel, non-essential international travel, using emergency authority, sweeping travel, using good handwashing, level of travel warning, good hygiene, adjusted opening.

Использование лидерами государств такого большого арсенала выражает создание ощущения готовности и большого запаса мер по борьбе с вирусом. Они выполняют также и своеобразную ритуальную функцию, создавая ощущение контроля над ситуацией. Это помогает донести серьезность ситуации и в перспективе выявить наиболее рабочие методы, которые останутся действующими и основными.

3) Экономика и последствия: significant fiscal power, immediate payroll tax relief, immediate payroll tax, significant fiscal stimulus package, vast economic prosperity, paying rent.

В начале пандемии экономические проблемы и кризисы тех или иных сфер не представляют основную сферу интересов государства, поэтому набор мер экономической помощи и обеспечения финансовой уверенности не является широким, что отражается в низкой частотности ключевых слов, связанных с этими явлениями и темами, и в низкой частотности ключевых фраз.

4) Предостережения: moment of maximum risk, risk of community transmission.

а) группы высокого риска: healthcare staff, reproduction rate, elderly population.

б) сам вирус: invisible mugger, physical assailant.

Так как основная цель речей первого корпуса – внушить гражданам стран отсутствие критичности положения, но при этом воззвать к ответственности, количество непосредственно предостерегающих фраз не является большим. в то же время, группа ключевых фраз со значением предостережения включает в себя подгруппы А и Б. Лидеры государств адресуют свои опасения насчёт особо незащищенных групп граждан, тем самым сближаясь с народом и выражая личную и коллективную озабоченность, взывая к повышенному вниманию и проявлению гражданской ответственности при взаимодействии с этими группами. Лидеры государств не делают акцент на описании вируса как противника, тем самым не ставя его в положение «контролирующего ситуацию». Упоминания являются негативно окрашенными и при этом не произносят научное название вируса и само слово «вирус» как таковое, чтобы в очередной раз не возвращать слушателей к реальному пониманию опасности и минимизировать состояние паники.

Во втором корпусе было отмечено расширение перечня групп ключевых фраз, что связано с динамикой политического дискурса. во втором корпусе были выделены следующие группы ключевых фраз, связанные с 1) вербализацией понятий и тем дискурса и/или 2) выражением определенных значений:

1) Выражения, связанные с реализацией тактики дистанцирования и создания образа врага:

а) выражающие экспрессивно-оценочную лексику положительной направленности: key new behavior, careful thought, salient prayer, support bubble;

б) выражения, выступающие в качестве единения людей, проживающих в данной местности: whole country;

в) выражающие идеологизированный экспрессивно-оценочный отрицательный элемент: scale war time, war time, war time undertaking, scale war time effort, executive action.

Для дискурса о периоде спада первой волны и относительной победы над «чужим» лидеры государств уменьшают количество выражений положительных эмоций, поскольку снижается острая необходимость успокаивать и воодушевлять народ. меняется и качество единиц этой группы: используются словосочетания, призывающие к действию, к борьбе, к боевой готовности. ситуация метафорически соотносится с военными действиями.

2) Меры и способы защиты от коронавируса: national plan, entire plan, staying home, social isolation, household, national strategy, herd immunity approach, protective equipment, national universal pharmacare, pandemic testing board.

Количество мер сопротивления «чужому» значительно уменьшилось: это связано с более четким пониманием ситуации и необходимых действий для стабилизации положения, а также с усилением позиции «свой». У лидеров стран появляется уверенность в намеченных способах борьбы и четкое осознание рабочего плана по восстановлению положения. Это находит отражение в языковых средствах, используемых для выражения значений и вербализации тем и понятий дискурса.

3) Экономика и последствия: important wage subsidy, subsidy scheme, business installing solar power, important wage subsidy scheme, pandemic unemployment payment, owner needing extra help, business owner needing extra help, stringency index, response stringency index, response.

Снижение экстренного характера ситуации, связанного с необходимостью быстрых, безотлагательных действий, частичное возвращение к прежнему образу жизни предполагает рост значимости тем и явлений, связанных с обыденным течением жизни, работой, возможностью перемещения, что отражается в употреблении языковых средств и появлении новых ключевых фраз. В этой группе наблюдается значительное изменение: лидеры стран больше и глубже говорят об экономических последствиях пандемии. Они упоминают больше мер стабилизации финансового положения владельцев бизнесов и работников найма, устанавливают новые

вспомогательные меры и призывают граждан более чутко относиться к локальной среде малого бизнеса.

4) Сам вирус: second wave, first case, global pandemic, global situation, last case of community transmission, getting infected today, weight of covid demand, sheer weight of covid demand.

Эта семантическая группа значительно расширилась: в отличие от речей первого корпуса здесь появилось количественно и качественно больше словосочетаний, указывающих на снижение уровня страха перед «чужим». За счёт появления в риторике более частого упоминания вируса и его последствий лидеры государств показывают, что стадия массовой паники миновала, нет необходимости успокаивать граждан и пытаться держать их эмоциональное состояние под контролем, так как спустя определенное количество времени сложилась более ясная картина и пропал страх перед неизвестностью, который был в начале пандемии.

5) Забота о здоровье/заболевание/больницы: response team, health infrastructure announcement, long term care, term care, protective equipment.

Лидеры государств заговорили о системе здравоохранения и о том, как она влияет на ход пандемии, о степени ее готовности и о том, какие особенности протекания заболевания необходимо учитывать при обсуждении вируса. Данные ключевые фразы входят в специальный фрагмент всех речей, составляющих корпус. Во всех 5 речах отдельный фрагмент был отведен обсуждению и похвале работы медицинских работников и их уровня готовности и профессионализма. Эта группа ключевых фраз появляется во втором корпусе для обозначения новой темы, отсутствующей в дискурсе в предшествующий период.

6) Адаптация к реальности: global pandemic office, pandemic office, account flexible work, light traffic movement, noting horticulture.

Эта группа имеет особенно важное значение, так как наличие словосочетаний, говорящих об умении подстраиваться под новую реальность снова косвенно указывает на усиление стороны «свой»: лидеры стран

открыто говорят о том, как важна адаптация к изменившемуся образу жизни и как изменилась трудовая деятельность. Кроме того, следует отметить, что во втором корпусе пропадает группа ключевых фраз с выражением предостережения.

Таким образом, на этапе анализа ключевых слов и ключевых фраз подтверждается предположение о существовании динамики речевой стратегии «свой-чужой». Данная динамика носит выраженный характер и проявляется в изменении количественного параметра частотности ключевых слов и ключевых фраз. Исследуемая динамика также находит отражение в номенклатуре групп ключевых фраз, связанных с выражением определенных значений, вербализацией тем и понятий дискурса. Все отмеченные изменения использования языковых средств представляют собой средства реализации тактик солидаризации с адресатом политического дискурса и совместного дистанцирования от врага: сторона «свой» значительно усиливается, а сторона «чужой» ослабляется.

2.2.3 Анализ семантико-синтаксического окружения ключевых слов и ключевых фраз

Анализ семантико-синтаксического окружения ключевых слов корпусов, использованных в исследовании, направлен на выявление и описание специфики динамики речевой стратегии «свой – чужой», реализованной в политическом дискурсе периода (март 2020 г. – октябрь 2020 г.). Этот этап необходим для понимания динамики исследуемого явления не только относительно количества ключевых слов, но и относительно их сочетаемости с другими единицами, что позволяет наиболее иллюстративно отразить их значимость на уровне контекста, который отличается от корпуса к корпусу.

Результаты анализа представлены на рисунках.

- 1) Слова, частотность которых снизилась (Рис. 5-9):

verbs with "virus" as object	verbs with "virus" as object
defeat defeat this virus	suppress effort to suppress the virus
stop stop this virus	import import the virus
fight fight the virus	crush crush the virus
confront confront a foreign virus	tackle tackling this virus
spread virus is spread	let let the virus
get get the virus	know know the virus
be is a virus	keep keeping the virus

Рис. 5. Соотношение семантико-синтаксического окружения ключевого слова «virus» относительно первого и второго корпуса.

Слово «virus» отражает изменение в политической риторике: во втором корпусе глаголы, с которыми это слово сочетается в качестве объекта, изменились. Они стали более эмоционально-окрашенными, также добавился глагол «знать», что указывает на подъем уровня осведомленности стран. Изменение характера глаголов также указывает на изменение стратегии борьбы: если в начале эпидемии было необходимо остановить наступление болезни, что характеризуется преобладанием глаголов со значением «остановить» – defeat, stop, confront, fight, то в корпусе, соответствующем более позднему периоду, эти глаголы представлены в меньшей степени и их семантика включает в себя не только значение «остановить», но и «подавить/задавить». а сами единицы представляют собой спортивные термины, что позволяет снизить эмоциональную нагрузку дискурса.

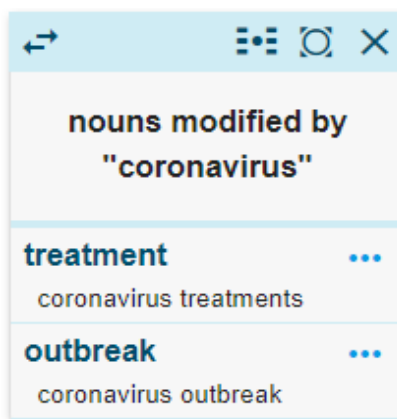

Рис. 6. Семантико-синтаксическое окружение слова «coronavirus» в первом корпусе.

Единица «coronavirus» имеет окружение только в первом корпусе. Во втором корпусе устойчивых сочетаний с этим словом обнаружить не удалось. Как мы отмечали ранее, группа ключевых фраз со значением предостережения во втором корпусе исчезла: употребление словосочетаний «лечение коронавируса» и «вспышка коронавируса» перестало быть актуальным, что свидетельствует об усилении стороны «свой».

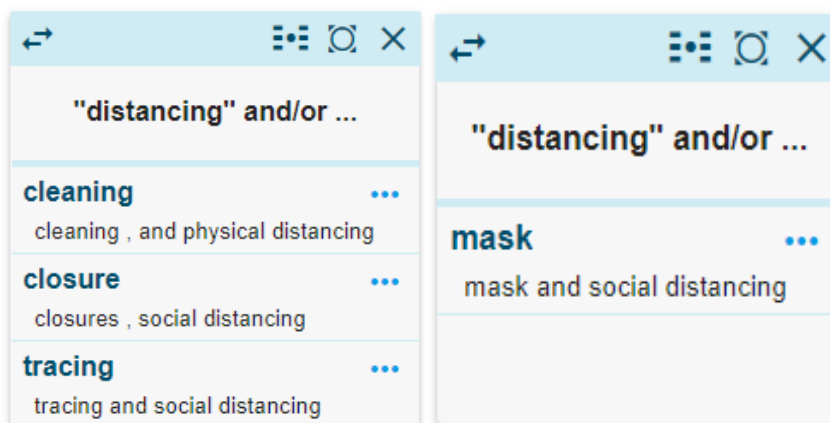

Рис. 7. Соотношение семантико-синтаксического окружения ключевого слова «distancing» относительно первого и второго корпуса.

Анализ окружения слова «distancing» показывает, что из принятых в начале пандемии мер по распространению, одной из которых и является соблюдение дистанции, актуальной к состоянию на период окончания основной волны остались только обсуждения использования масок и соблюдения социальной дистанции.

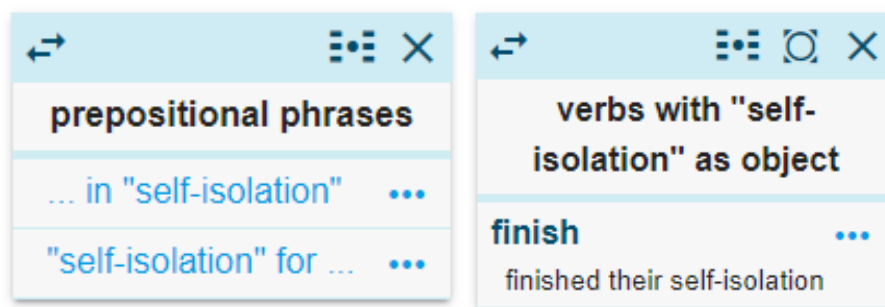

Рис. 8. Соотношение семантико-синтаксического окружения ключевого слова «self-isolation» относительно первого и второго корпуса.

У слова «self-isolation» наблюдается следующая динамика: во время начала пандемии мера самоизоляции обсуждалась в рамках нахождения граждан в этой самой изоляции и того, для кого эта мера необходимо. В речах второго корпуса исследования слово «изоляция» сочетается с глаголом «завершить», что указывает на отсутствие обсуждения актуальности впредь использовать эту меру как одну из основных.

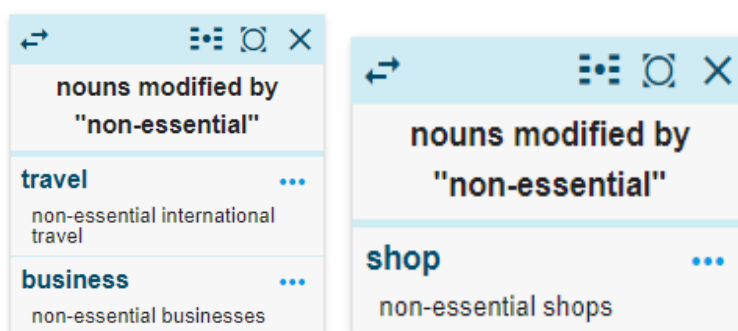

Рис. 9. Соотношение семантико-синтаксического окружения ключевого слова «non-essential» относительно первого и второго корпуса.

В динамике слова «non-essential» наблюдается изменение определяемого этим прилагательным слова: для первого корпуса было характерно описывать путешествия и отдельные виды бизнесов как «несущественные, не первостепенной важности», а во втором корпусе – магазины. Это свидетельствует об изменении уровня контроля и мер. Частичное возвращение к прежнему образу жизни обусловило необходимость создания рабочих мест, возвращения на прежние рабочие места, необходимость передвижения, связанного с осуществлением рабочей

деятельности. В то же время посещение магазина по-прежнему маркируется как необязательное, что обусловлено наличием волонтерского движения, обеспечивающего доставку продуктов и товаров народного потребления, а также развитием сервисов доставки.

Для единицы «covid-19» синтаксического окружения обнаружено не было ни в одном из корпусов. Это свидетельствует об отсутствии фиксированной риторики вокруг этого термина и позволяет сделать вывод об уникальности данной единицы, находящейся на начальных позициях по частотности, но при этом не имеющей однотипного окружения. Тем не менее, ранее мы отмечали изменение частотности самого ключевого слова: снижение частотности объясняется отсутствием необходимости в точной идентификации явления, появлении своеобразной «фамильярности» по отношению к нему, что представляет собой реализацию тактики «дистанцирования от врага» - выражение обезличивающего обобщения.

2) Семантико-синтаксическое окружение ключевых слов, частотность которых увеличилась показано на рисунках 10 – 13 (Рис. 10-13):

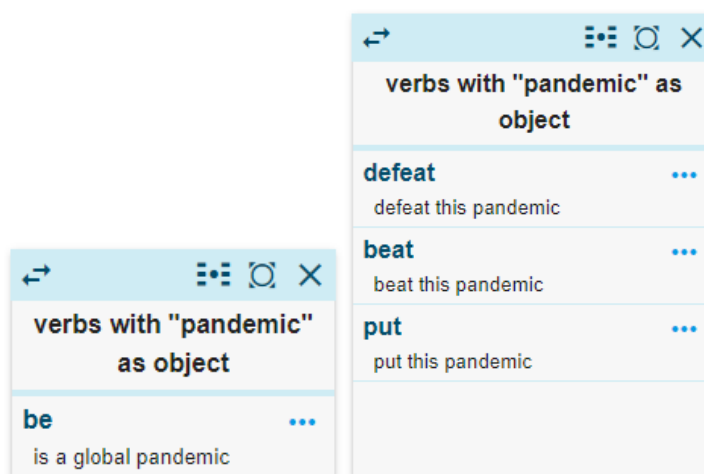

Рис. 10. Соотношение семантико-синтаксического окружения ключевого слова «pandemic» относительно первого и второго корпуса.

На примере слова «pandemic» очевидно, что появление в синтаксическом окружении этого слова глаголов активного действия – defeat, beat – указывает на смену настроения и отношения к ситуации, способность и возможность стран перейти к активным действиям. Семантика этих глаголов

переместилась с конкретного явления «virus» на обобщающее явление «pandemic», что отражает изменение в образе «врага»: в риторике второго корпуса врагом становится пандемия, а не отдельный вирус.

Рис. 11. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «covid» во втором корпусе.

Интересно отметить, что слово «covid» не имеет синтаксическо-грамматического частотного окружения в первом корпусе текстов, соответствующего периоду начала пандемии. Во втором же корпусе текстов оно зафиксировано в качестве элемента словосочетания, что может свидетельствовать о повышении уровня осведомленности относительно вируса и появлении новых тем, имеющих особую важность в риторике, а именно «пациенты с ковидом» и «коронавирусные потребности».

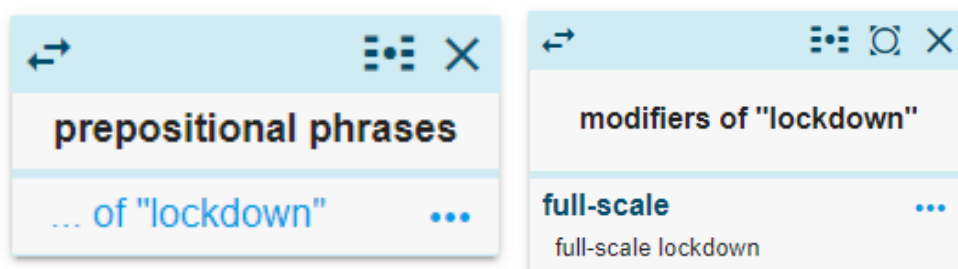

Рис. 12. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «lockdown» в первом и втором корпусе.

Динамика синтаксического окружения слова «lockdown» указывает на значительное изменение отношения к карантину как к полноценной и

основной мере предотвращения распространения вируса. На данный момент это одна из самых радикальных мер и это находит отражение в комбинаторике этого слова.

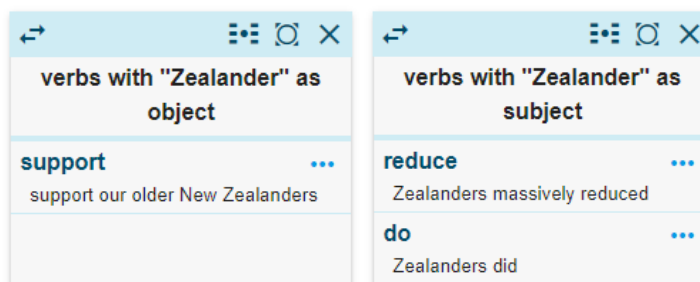

Рис. 13. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «Zealander» в первом и втором корпусе.

На примере синтаксического окружения слова «Zealander» можно сделать вывод об усилении стороны «свой» при помощи тактики идентификации людей, проживающих в определенной местности. результаты анализа показывают, что произошло изменение в семантическом поле глаголов: если в начале пандемии говорилось о поддержке новозеландцев и они выступали объектом действия, то в конце второй волны речь шла уже о том, что граждане совершали определенные действия самостоятельно, становясь при этом субъектом действий.

3) Семантико-синтаксическое окружение ключевых слов, исчезнувших из списка, отражено в рисунках 14 – 26 (рис. 14-26):

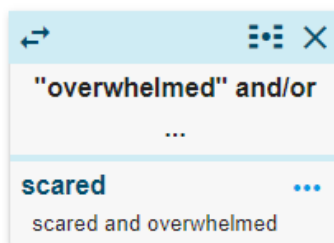

Рис. 14. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «overwhelmed» в первом корпусе.

На примере синтаксического окружения данной единицы можно сделать вывод, что она ушла из употребления, так как пропало ощущение

страха и потрясения в целом. Следует отметить, характер единицы, с которой комбинируется слово «overwhelmed»: параллельный характер конструкции и семантическая близость усиливают значение обеих единиц. Отсутствие этих единиц во втором корпусе указывает на снижение отрицательной эмоциональной нагрузки, связанной с выражением срочности/ургентности.

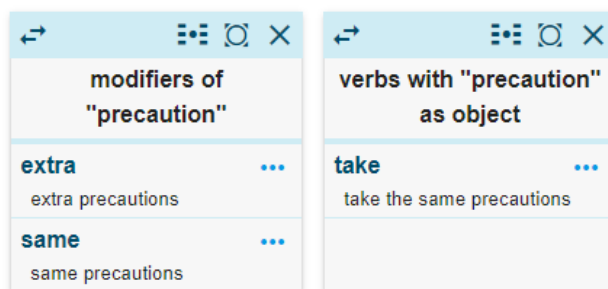

Рис. 15. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «precaution» в первом корпусе.

Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «precaution» указывает на наличие необходимости «принимать меры предосторожности», а исчезновение единицы во втором корпусе со временем указывает на ослабление контроля государства и усиление упора на конкретные меры, нежели необходимость обращения к гражданам с целью предостеречь. Это подтверждается исчезновением во втором корпусе группы фраз, выражающих предостережение.

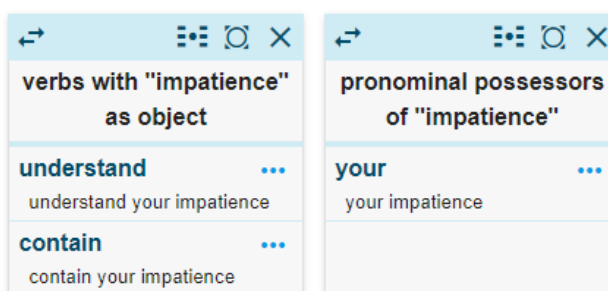

Рис. 16. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «impatience» в первом корпусе.

Исчезновение слова ключевого слова «impatience» указывает на изменение отношения к пандемии как таковой. Необходимо обратить внимание на окружение единицы как объекта: в начале пандемии лидеры

активно выражали «понимание/ солидарность» с названной эмоцией, а также призывали «сдерживать» свое нетерпение, тогда как во втором корпусе эти глаголы не используются в сочетании с данной единицей.

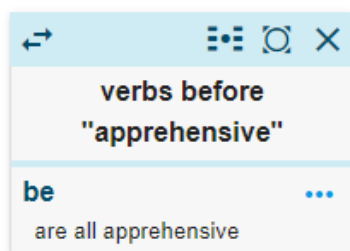

Рис. 17. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «apprehensive» в первом корпусе.

Обращает на себя внимание тот факт, что данная единица переводится в данном контексте как «испуганный», несмотря на второй вариант перевода «понимающий». В данном случае, исходя из контекста ситуации, можно утверждать, что ощущение страха и испуга покинуло контекст выступлений и, соответственно, о нем не было нужды сообщать и апеллировать к нему в дальнейшем, что обусловило исчезновение этой единицы в текстах речей второго корпуса.

Рис. 18. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «obsessively» в первом корпусе.

«Одержимо следовать» ограничениям со временем оказалось ненужным: в начале пандемии лидеры стран активно призывали сохранять спокойствие, бдительность и критическое отношение к ситуации, тем самым успокаивая и заверяя граждан в наличии определенного уровня контроля. В конце второй волны пандемии пропала необходимость поднимать эту тему, так как у граждан стран уже сложилось определенное впечатление и

отношение к окружающей их ситуации, которую не нужно было регулировать.

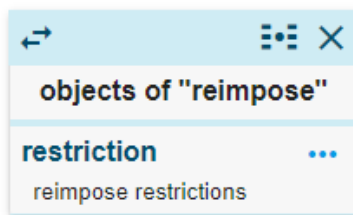

Рис. 19. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «reimpose» в первом корпусе.

Говоря о такой мере, как «установление ограничений заново», необходимо заметить, что спикеры упомянули такое развитие ситуации как крайне нежелательное и максимально избегаемое. Позже пропала необходимость говорить о введении ограничений, так как появились долгосрочные меры, позволяющие активно противостоять вирусу.

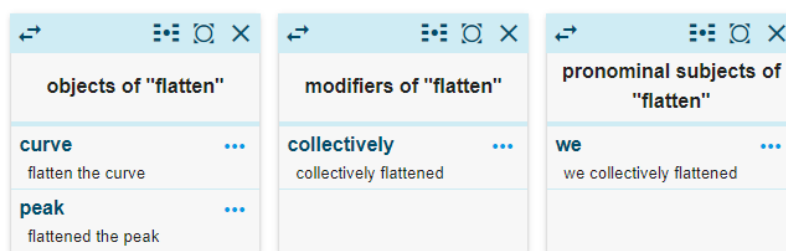

Рис. 20. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «flatten» в первом корпусе.

Главной целью выступлений политиков было указать на то, что необходимо «коллективное» усилие для скорейшего сглаживания пика заболеваемости. Именно поэтому глагол flatten позже вышел из употребления – государства вышли на уровень плато по числу заболеваний в день, а некоторые и вовсе свели его на минимальный возможный уровень.

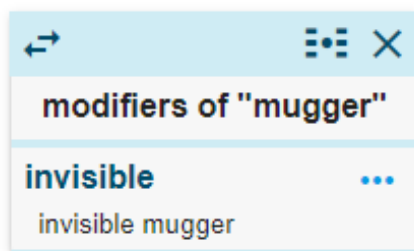

Рис. 21. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «mugger» в первом корпусе.

Словосочетание «невидимый уличный грабитель», активно употребляющееся в начале пандемии при упоминании вируса как такового, позволяет отследить то, насколько большое значение придавалось (или должно было быть показано). Своеобразная метафора-олицетворение показывают презрение и нетерпимость, тем самым возвышая сторону «свой» и давая негативную оценку «чужому».

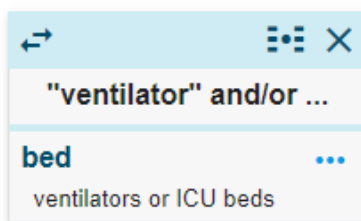

Рис. 22. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «ventilator» в первом корпусе.

Выход из употребления во втором корпусе слов, обозначающих способы и средства медицинского ухода за больными, указывает на значительный прогресс в подавлении вируса и уменьшение количества тяжело переболевших граждан, которым требуется особая медицинская помощь.

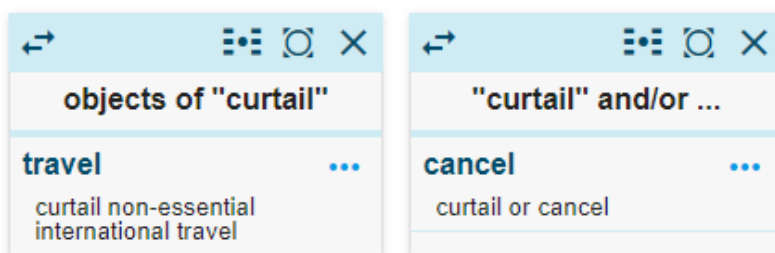

Рис. 23. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «curtail» в первом корпусе.

Так как со временем необходимость «ограничивать» и «отменять» путешествия пропала, слово curtail также покинуло список самых часто употребляемых, что характеризует ослабление стороны «чужой» в речевой стратегии «свой-чужой».

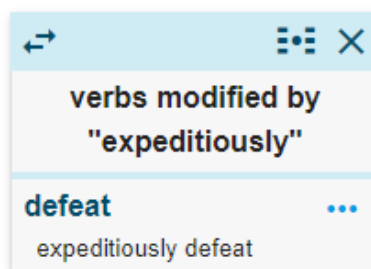

Рис. 24. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «expeditiously» в первом корпусе.

В начале пандемии лидерам государств было необходимо заверить граждан в возможности «скорейшей победы» над вирусом, но со временем действительные сроки стали приняты обществом, что решительно снизило необходимость таких высказываний ритуального характера, что нашло отражение в текстах второго корпуса.

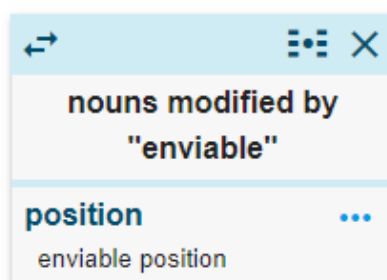

Рис. 25. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «enviable» в первом корпусе.

«Завидное/выигрышное» положение вещей относительно сильного медицинского обеспечения, хорошо подготовленных сотрудников и готовых сотрудничать граждан являлось залогом успеха победы над пандемией, что и было основой всех выступлений лидеров государств. В конце второй волны

уже не было необходимости использовать такие явно позитивно-окрашенные единицы для поднятия духа населения. В то же время все политические деятели уделили отдельное внимание непосредственной оценке медицинского персонала в отмеченный период, что было выражено при помощи языковых единиц, имеющих положительное эмоциональное значение.

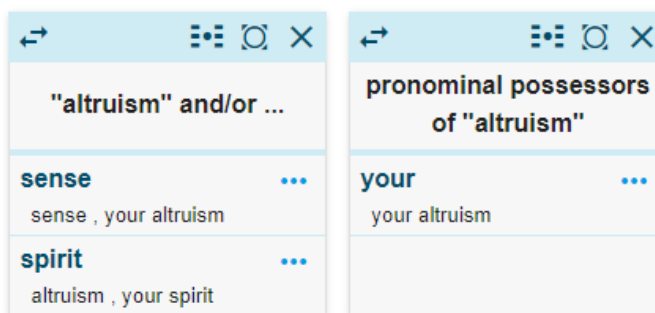

Рис. 26. Синтаксическое окружение ключевого слова «altruism» в первом корпусе.

На примере слова «altruism» следует отметить, что Семантико-синтаксическое окружение слова указывает на применение этого слова как средство обращения непосредственно к публике и как способ выстраивания контакта и завладения внимания аудитории, соответствующего периоду начала пандемии (первый корпус исследования). Развитие событий позволило сделать акцент на иные способы взаимодействия с обществом и обращение к эмоциональной стороне перестало быть необходимым.

4) Семантико-синтаксическое окружение слов, появившихся в списке наиболее употребляемых во втором корпусе, отражено в рисунках 27-38 (Рис. 27-38):

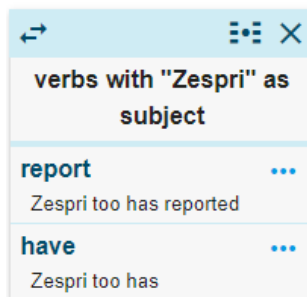

Рис. 27. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «Zespri» во втором корпусе.

Слово «Zespri», отнесенное к пятой группе, характеризуется синтаксическим окружением, которое указывает на роль крупной организации государственного значения и ведущуюся ею работу по решению задач в период пандемии, а также на расширение возможности государства заниматься более конкретными действиями борьбы с пандемией и ее последствиями, уделять внимание не только непосредственной угрозе здоровью граждан, но и их финансовому состоянию, а также последствиями пандемии для экономики и бизнеса.

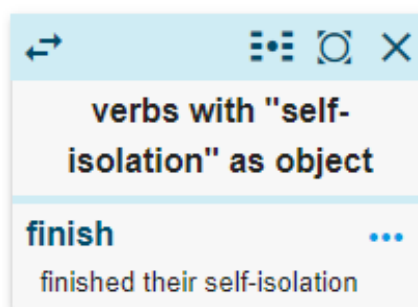

Рис. 28. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «self-isolation» во втором корпусе.

Окружение данной единицы указывает на то, что такая мера как «самоизоляция» перестает быть необходимой и основной, и в связи с этим ее можно «завершить, закончить». В выступлениях из второго корпуса самоизоляция уже не воспринимается как основная мера, и синтаксическое окружение этой единицы это подтверждает.

Рис. 29. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «Taoiseach» во втором корпусе.

Как было упомянуто ранее, появление имен и названий организаций указывает на то, что регулирование последствий пандемии стало ответственностью определенных лиц. В данном случае «Тишек» является официальным названием должности главы правительства Ирландии. Синтаксическое окружение этой единицы указывает на совместную работу правительства и конкретно его главы.

Рис. 30. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «reopen» во втором корпусе.

Глагол «заново открыть» в значении «возобновить работу» и его синтаксическое окружение указывает на завершение острого периода пандемии и решение глав государств вернуть в рабочий режим закрытые до этого организации. К тому же, в окружении мы видим такие определяющие слова, как «безопасно» и «как можно больше», указывающие на усиление стороны «свой».

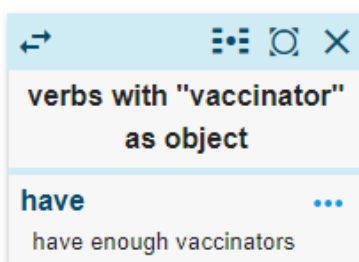

Рис. 31. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «vaccinator» во втором корпусе.

Появление единицы и ее синтаксическое окружение в целом указывают на то, что вакцинация стала восприниматься как одна из основных мер защиты от вируса, поэтому она появилась в дискурсе.

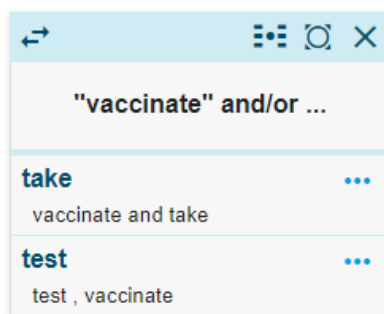

Рис. 32. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «vaccinate» во втором корпусе.

Единица «вакцинировать» вместе с активными глаголами в ее окружении указывают, что необходимость донести важность вакцинации до населения значительно возросла. Лидеры государств выделяют вакцинацию как основной способы борьбы с вирусом и побуждают граждан вакцинироваться как можно скорее.

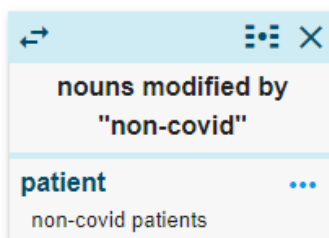

Рис. 33. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «non-covid» во втором корпусе.

Данная единица и ее окружение указывают на то, что фоновая важность пациентов, зараженных коронавирусом, отходит на второй план: у государства появляется нужда говорить о больных хроническими и/или острыми заболеваниями, не относящимися непосредственно к вирусу. Это значит, что важность вируса как такового падает, ослабляя сторону «чужой».

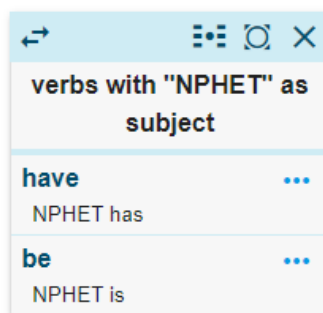

Рис. 34. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «NPHEТ» во втором корпусе.

Как говорилось ранее, обращение к конкретным организациям, ответственным за те или иные этапы борьбы с вирусом, указывает на повышение уровня осознанности и контроля над процессом и ходом пандемии. National Public Health Emergency Team является важнейшей организацией на территории Ирландии, которая всецело занималась вопросами и стратегиями борьбы с коронавирусом.

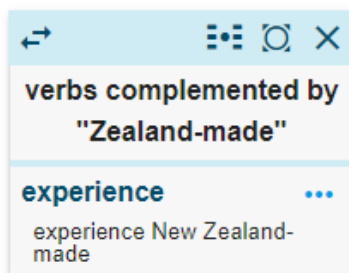

Рис. 35. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «Zealand-made» во втором корпусе.

Появление единицы «сделанный в Новой Зеландии» в окружении данного глагола указывает на смещение фокуса на ряд экономических проблем внутри государства: политический деятель побуждает слушателей активно пользоваться и взаимодействовать с продукцией, произведенной внутри государства.

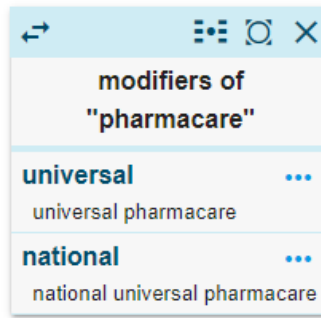

Рис. 36. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «pharmacare» во втором корпусе.

Окружение данной единицы указывает на то, что государства осознают важную роль системы аптечных сетей и подчеркивают, что все необходимые медикаменты могут быть приобретены повсеместно. Это означает, что государства полагаются не только на систему здравоохранения в виде больниц и поликлиник, но и на фармацию для тех, кто может обойтись без срочной медицинской помощи.

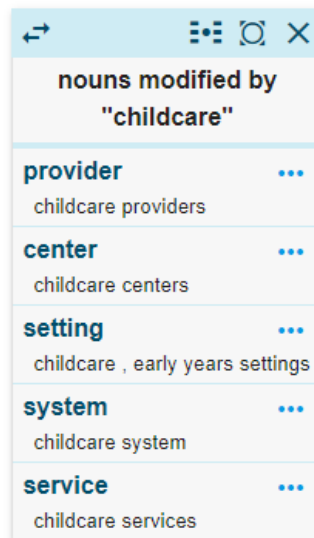

Рис. 37. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «childcare» во втором корпусе.

Появление данной единицы и ее обширное синтаксическое окружение указывают на интеграцию социальной политики в речи, посвященные коронавирусу. Для граждан важно слышать, что государство думает и заботится о младшем поколении, и важно заметить, что все ключевые слова связаны с организациями, которые занимаются уходом за детьми: это значит,

что у граждан снова возникает нужда передавать уход за своими детьми в государственные учреждения. Это отражает важность восстановления социальной сферы, что находит систематическое отражение в текстах второго корпуса.

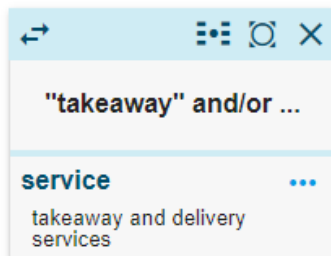

Рис. 38. Семантико-синтаксическое окружение ключевого слова «takeaway» во втором корпусе.

Синтаксическое окружение единицы «еда на вынос» указывает на то, как государство прилагает усилия к сохранению уровня загруженности и рабочих мест в сфере питания. В данных отрывках лидеры государств призывают заведения общественного питания работать, но в ограниченном режиме. Такая практика помогает малому бизнесу пережить тяжелый экономический кризис, а сотрудникам не потерять работу, кому-то, возможно, даже найти новую.

Таким образом, мы наблюдаем динамику речевой стратегии «свой-чужой», проявляющуюся на уровне семантико-синтаксического окружения ключевых слов. Данная динамика проявляется в исчезновении вербальных средств выражения понятий по мере того, как снижается их значимость, в появлении новых понятий, получающих значимость в изменяющихся обстоятельствах, в снижении уровня отрицательной оценки второй стороны оппозиции «свой-чужой», в сдвиге сфер интереса политических лиц с формата ритуального успокоения и проявления сочувствия на активное действие, проявляющееся в специфике использования и сочетания языковых единиц.

Выводы по второй главе:

1) Общая тенденция динамики выраженности речевой стратегии «свой-чужой» заключается в укреплении позиции «свой» и ослаблении «позиции» чужой.

2) Укрепление происходит за счет понижения уровня общей обеспокоенности, волнения, тревожности, что проявляется в уменьшении количества эмоционально-окрашенных языковых единиц и сменой риторики на обоснование фактического состояния государств. Из риторики политического дискурса заданного периода ушли ключевые слова и фразы, не актуальные в виду повышения уровня осведомленности и приобретения большего количества мер по борьбе с вирусом; появились средства, характеризующие настоящее состояние общества и обсуждающие более насущные, бытовые проблемы, так как страх перед вирусом как перед «чужим» пропал из-за появления вакцинации и более четкого понимания общей картины. Из риторики ушли единицы, говорящие о проявлении эмпатии, о необходимости перетерпеть тяжелое время, о необходимости объединения; появились единицы, обсуждающие экономические проблемы, возвращение к работе, вакцинацию.

3) Наблюдается изменение динамики выраженности речевой стратегии «свой-чужой» на уровне контекста, проявляющееся в замене целых понятий, смягчении уровня агрессии в сторону «оппонента» и сдвиге сфер интереса политических лиц с формата ритуального успокоения и проявления сочувствия на активное действие или призыв к нему.

2.2 Практическое применение результатов исследования в процессе обучения иностранному языку

Исследование политического дискурса тесно связано с темой патриотизма, гражданственности, толерантности и готовности к

межкультурному взаимодействию. Словарь Ожегова определяет патриотизм как «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу», а прилагательное «патриотичный» как «проникнутый патриотизмом» [27]. Зачастую подъем уровня патриотичности наблюдается в ситуациях, когда родная страна и ее позиция относительно того или иного вопроса противопоставляется отличной от нее, противоположной, чужой. Понимая и принимая во внимание особенности культур, менталитета и коллективных государственных и народных мнений можно оценить собственную расположенность и симпатию по отношению к тому или иному, и таким образом укрепить осознание собственной причастности к культуре своего отечества и, как следствие, развить чувство патриотизма.

В последнее время стала актуальна проблема патриотического воспитания как такового, и правильное использование оппозиции «свой-чужой» становится объектом педагогического интереса. Данная тема находит отражение в таких субкомпетенциях, как социокультурная и дискурсивная, которые выступают в связке, и закреплены во ФГОС [26]. Развитие социокультурной компетенции определяется во ФГОС как «приобщение к культуре, традициям, реалиям страны/стран изучаемого языка в рамках тем, сфер и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам, психологическим особенностям учащихся основной школы на разных ее этапах». Дискурсивная компетенция на уроках иностранного языка может быть представлена определением О.О. Амерхановой: «Дискурсивная компетенция – это способность человека производить связное устное или письменное высказывание, отличающееся когезией и когерентностью, а также адекватно интерпретировать иноязычное высказывание при чтении или аудировании.» [4].

Дискурсивная компетенция представляет собой интегративное понятие, объединяющее текстовую, жанровую и жанровую компетенции. Можно понимать, что овладение дискурсивной компетенцией предполагает умение создавать и понимать тексты, соответствующие требованиям жанра и

уместные в конкретных социальных ситуациях речевого взаимодействия [29].

Обе субкомпетенции находятся в неразрывной связи со всеми другими субкомпетенциями иноязычной коммуникативной компетенции и формируются у обучающихся наряду с другими компонентами.

При внедрении того или иного типа образовательных разработок необходимо учитывать Федеральный государственный Образовательный Стандарт как основной документ, устанавливающий обязательные к выполнению на разных учебных этапах требования, а также ориентированный на становление личностных характеристик выпускника («портрет выпускника школы»). Стандарт является основой для разработки программ учебных предметов, курсов, учебной литературы, контрольно-измерительных материалов [26].

Согласно личностным, метапредметным и предметным требованиям в результате освоения обучающимися основной образовательной программы они должны сформировать следующие характеристики, отражающие освоение социокультурной и дискурсивной компетенций [26]:

- гражданскую идентичность, патриотизм, уважение к своему народу (п. 7.1);

- сформированность мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, основанного на диалоге культур, а также различных форм общественного сознания, осознание своего места в поликультурном мире (п.7.4);

- толерантное осознание и поведение в поликультурном мире, готовность и способность вести диалог с другими людьми, достигать в нем взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения (п.7.6);

- умение продуктивно общаться и взаимодействовать в процессе совместной деятельности, учитывать позиции других участников деятельности, эффективно разрешать конфликты (п. 8.2);

- владение языковыми средствами – умение ясно, логично и точно излагать свою точку зрения, использовать адекватные языковые средства (п. 8.8);

- сформированность коммуникативной иноязычной компетенции, необходимой для успешной социализации и самореализации, как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире (п. 9.1.2);

- владение знаниями о социокультурной специфике страны/стран изучаемого языка и умение строить свое речевое и неречевое поведение адекватно этой специфике; умение выделять общее и различное в культуре родной страны и страны/стран изучаемого языка (п. 9.1.2);

- сформированность умения перевода с иностранного языка на русский при работе с несложными текстами в русле выбранного профиля (п. 9.1.2).

Хилько М.Е. пишет, что именно такой микросоциум, как друзья, одноклассники, сверстники, но при этом уже не родители, выступают в старшем подростковом возрасте средством формирования качественных характеристик. Также, в старшем подростковом возрасте школьники начинают задумываться о личностном, гражданском и профессиональном самоопределении. Патриотизм здесь выступает уже не только как чувство, а как основа гражданственности как позиции. Старшие подростки понимают и принимают не только понятие родины, но и государства [33]. Таким образом, старший подростковый возраст – это важный сензитивный период для формирования самосознания, Я-концепции личности, и, соответственно, гражданского самоопределения. Именно по этой причине на старших подростков следует обращать особое внимание в плане патриотического воспитания в школе [20]. Необходимо уделять внимание стратегиям и средствам, используемым как в политических речах, так и в дискурсе в целом.

Гиниатуллин И.А. пишет, что зрелое чтение общественно-политической литературы предполагает умения, связанные с поиском какого-

либо материала и его конспектированием (например, при подготовке сообщения на политическую тему), умения пересистематизации информации текста, умение критически анализировать содержание читаемого, находить в определенных случаях (например, при чтении некоторых зарубежных материалов) слабые места в аргументации тех или иных положений путем сопоставления различных мест и соотнесения содержания текста с тем, что уже известно читателю по данной теме и т.д. Для чтения общественно-политической литературы, так же как и для понимания научно-популярных текстов, важно умение выделить новое, интересное [16].

Так как школьная программа старшего звена требует обучать чтению всех основных жанровых разновидностей, необходимо включать в программу и чтение политических отрывков. Именно таким образом получится достигнуть жанрового разнообразия качественно и количественно. Представляется, что понимание того, как развивается динамика речевой стратегии «свой-чужой», основанной на концептуальной оппозиции «свой-чужой», способствует выполнению вышеуказанных требований и обеспечивает успешность иноязычной коммуникативной деятельности.

Исследование показало, что по мере уменьшения опасности и получения дополнительной информации о втором участнике – «чужом» снижается эмоциональная нагрузка, реализующаяся в коммуникативной деятельности. Из этого следует, что умение определить единицы, способные выражать эмоциональное значение, способствует увеличению/уменьшению эмоциональной нагрузки коммуникативного взаимодействия между ее участниками. Образовательный процесс предполагает использование заданий, направленных на решение подобных задач, что закреплено в ФГОС.

В связи с этим мы предлагаем ряд заданий, направленных на обучение определению таких эмоционально нагруженных единиц в тексте и умению правильно интерпретировать и воспроизводить их в иноязычном общении. При составлении и формулировке заданий в качестве опоры использовались типичные задания, включенные в УМК Spotlight/ Английский в фокусе,

предназначенный для 11 класса. Задания такого типа могут быть использованы в рамках таких тем, как Health, Danger, Responsibility, Problems in neighbourhood и Travelling [5].

Task 1. Read and compare two extracts from political speeches.

a) Which of them is more emotional and which is more practical and action-oriented?

b) Which of the word combinations convey various emotions? Underline them.

c) Which of the word combinations provide instructions? Underline them.

Text 1. What we do today will make all the difference with what will happen within two weeks or two months. Wearing masks saves lives. Keep your distance with people and get the flu shot... Do restrict your social circle and avoid taking risks which are not necessary. This is not the time to hold parties. Nobody is invincible. So we shouldn't lower our guard even in places where the number of cases is still low. Please, everybody do download the COVID Alert app. It is easy. It is free. It protects your private life and it will help you and the people around you.

Text 2. I know that you're worried. You're worried about your health, about your family's health, about your job, your savings, about paying rent, about the kids not being in school. I know that you're concerned about uncertainty in the global economy. The steps being taken to keep you safe have an economic impact. But what is also true is that we are in the enviable position of having significant fiscal firepower available to support you. This is in addition to the measures we've already taken. The finance minister is also in constant communication with his international counterparts to find ways to work together to mitigate the impacts of the virus on the global economy.

Методические указания: при выполнении этого задания учителю следует обратить внимание обучающихся на использование языковых единиц для выражения разных оттенков значений в предложенных текстах.

Выделите конкретные единицы и на их примере продемонстрируйте, как реализуется оппозиция «свой-чужой». опишите используемые тактики.

Задания данного типа позволяют сформировать и развить навык критического чтения текста, идентификации и понимания семантических различий между единицами, выражающими схожие значения, выработать навык определения средств, выполняющих функцию воздействия на адресата.

Возможные ответы на Task 1.

Text 1. What we do today will make all the difference with what will happen within two weeks or two months. Wearing masks saves lives. Keep your distance with people and get the flu shot... Do restrict your social circle and avoid taking risks which are not necessary. This is not the time to hold parties. Nobody is invincible. So we shouldn't lower our guard even in places where the number of cases is still low. Please, everybody do download the COVID Alert app. It is easy. It is free. It protects your private life and it will help you and the people around you.

Text 2. I know that you're worried. You're worried about your health, about your family's health, about your job, your savings, about paying rent, about the kids not being in school. I know that you're concerned about uncertainty in the global economy. The steps being taken to keep you safe have an economic impact. But what is also true is that we are in the enviable position of having significant fiscal firepower available to support you. This is in addition to the measures we've already taken. The finance minister is also in constant communication with his international counterparts to find ways to work together to mitigate the impacts of the virus on the global economy.

Task 2. Read the text and complete it with suitable sentences that have been removed from the article.

Choose from the sentences **A-E** the one that fits each gap (1-6). There is one extra sentence you do not need to use.

I want to speak for a moment about our schools and childcare providers. It is the view of Government, supported by the advice of NPHE, that our schools and childcare services should remain open. This is necessary because we **A** _____ to be another victim of this disease. They need their education.

The fact that we have **B** _____ is because of the extraordinary efforts of our administrators, principals, teachers, Special Needs Assistants, parents and entire school communities. They too are on the frontline in this crisis and they deserve the gratitude of the entire nation.

Similarly, I want the whole country to know that we will be **C** _____ and businesses. We will be improving the Pandemic Unemployment Payment and the Employment Wage Subsidy Scheme to take account of the new restrictions.

I understand that social isolation and anxiety is a very real issue for many people and especially those who live alone.

Therefore, we are **D** _____. This will allow persons living alone, parenting alone or similarly at risk of social isolation to pair with one other household as part of a “support bubble”.

I understand, and I feel very personally and profoundly **E** _____ that this announcement will bring for many. The days are getting shorter and colder.

- 1) including the concept of a “support bubble”
- 2) supporting this effort to suppress the virus again with enhanced financial supports for individuals
- 3) the sense of disappointment, the feelings of loneliness, perhaps even the despair
- 4) been able to open our schools and keep them open
- 5) cannot and will not allow our children and young people’s futures
- 6) experiencing loss and lack of confidence in the future

Методические указания: выполнение данного задания позволяет обратить внимание на конкретные примеры использования речевой

стратегии, а также способствует развитию ряда личностных и предметных требований.

При выполнении задания необходимо обсудить тематику текста, степень выраженности эмоциональности и наличие тех или иных стратегий внутри составленного текста.

Ответы на Task 2.

1) including, as part of the ‘own household’ provisions, the concept of a “support bubble” (D)

2) supporting this effort to suppress the virus again with enhanced financial supports for individuals (C)

3) the sense of disappointment, the feelings of loneliness, perhaps even the despair (E)

4) been able to open our schools and keep them open (B)

5) cannot and will not allow our children and young people’s futures (A)

6) experiencing loss and lack of confidence in the future (-)

Task 3. Use the word given in capitals at the end of some of the lines to form a word that fits in the gap in the same line.

This is the moment of opportunity, this is the moment when we can press home our _____.

ADVANCE

It is also the moment of maximum risk, because I know there’ll be many people looking now at our parents’ success and beginning to wonder, whether now is the time to go easy on those social _____ measures.

DISTANT

I know how hard and how _____ it is being to give up even temporarily those ancient and basic freedoms: not seeing friends, not seeing the loved ones, working from home, managing the kids, worrying about your job and your firm. So let me say directly also to everyone, on whom our economy depends. I understand your _____,

STRESS

PATIENT

I share your anxiety and I know that without our private sector, without the drive and _____ of the creators of this country

COMMIT

there will be no economy to speak of.

Методические указания: данное задание позволяет отработать практические навыки словообразования в контексте темы и расширить общий кругозор, а также способствует развитию дискурсивной компетенции в качестве установления связности между частями предложений. При выполнении задания следует обратить внимание на общий контекст текста и ряд реализуемых тактик в рамках стратегии «свой-чужой».

Ответы на Task 3. Advantage; distancing; stressful; impatience; commitment.

Task 4. A project. Make a booklet with recommendations of 150-200 words about the importance of following COVID-19 protection rules. Write about why it is important to follow these rules and enumerate them (social distancing, wearing masks, washing your hands, getting a vaccine etc).

Пример дизайна буклета можно увидеть на рисунке 39 (Рис. 39).

SAMPLE: Nowadays it is very hard to find a person that has not heard of the COVID-19 virus or the global pandemic in general. We all want to be healthy and to go back to normal life as soon as possible, to meet with our friends without any limitations, to go to the cinema and travel as much as we can. To do that, it is vital to follow certain rules which I am going to tell about in this article.

1. Wear a face mask. It is important to stay protected, and by covering your nose and mouth you can save your own health and that of many people.

2. Keep social distance. We should stay away from people, who can be potentially infected, and protect other people around. Remember: the virus is invisible and sometimes asymptomatic, so you never know whether someone is ill or not.

3. Wash your hands. Every day we touch so many things in public places that we practically encounter almost all kinds of bacteria, and the virus is not an exception. Make sure you wash your hands frequently to reduce the amount of the contagious particles to its possible minimum!

DO YOU know any more rules? Please, share them with our school newspaper “The Young Explorers” and let us know why we should follow these as well!

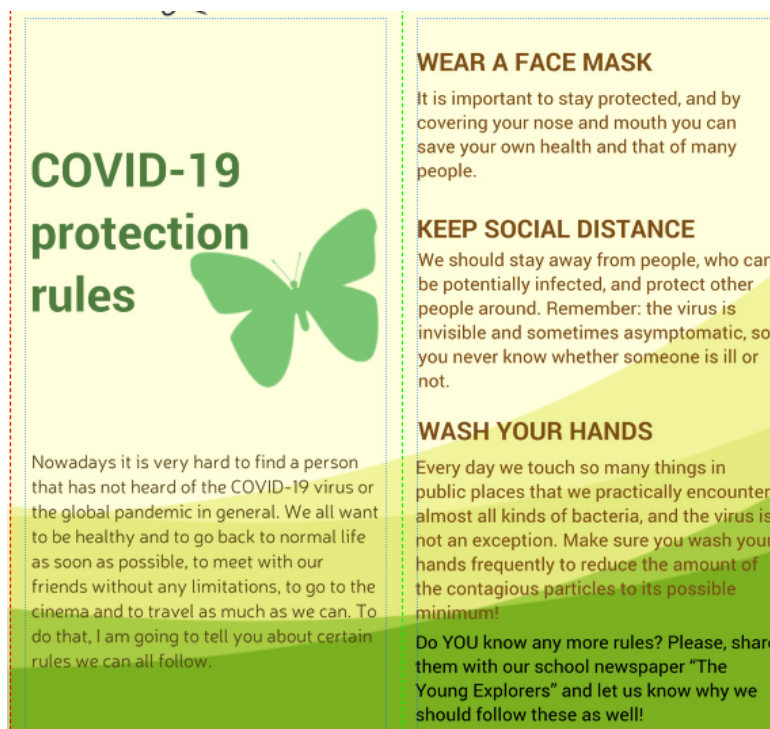

Рис. 39. Образец буклета для Task 4.

Данное задание является творческим, позволяет применить накопленный вокабуляр и знания по теме, а также является реализацией предметных требований для освоения предмета иностранный язык. При выполнении задания необходимо обратить внимание на использование общих знаний о болезни, на использование иностранных источников (World Health Organization), а также на употребление терминов и обозначений реалий, характерных для тематики работы.

Задание 5. Проект. Создайте серию агитационных плакатов на тему “COVID-19: protect yourself and everyone around”.

Примеры можно увидеть на рисунке 40 (Рис. 40).

Рис. 40. Примеры агитационных плакатов к Task 5.

Данное задание является творческим, позволяет применить накопленный вокабуляр и знания по теме, а также является реализацией выполнения ряда предметных требований и освоения характеристик.

Методические указания: Следует отметить, что при выполнении этого проекта руководитель проекта и учащиеся должны обратить внимание на наличие социокультурных различий между англоговорящей культурой (здесь представлен образец для США) и представителями стран СНГ. Коммуникация при помощи агитационного плаката может состояться только в том случае, если будут подобраны артефакты, характерные именно для целевого социума. На примере сравнения образов, использованных в агитационных плакатах разных языковых коллективов опишите различия в восприятии и вызываемом эмоциональной реакции носителей разных языков, имеющих разные фоновые культурные знания.

Так, изображение с лозунгом «We can do it» не вызовет у гражданина с русским менталитетом никаких эмоций, так как для носителя культуры постсоветского пространства это изображение не несет никакого глубокого смысла.

Таким образом, можно сделать вывод, что изучение динамики речевой стратегии «свой-чужой» в политическом дискурсе обладает потенциалом для использования на уроках английского языка в старшем звене среднего общего образования. Включение подобных заданий в школьную программу требует дополнительных усилий со стороны учителя. Предполагается, что именно преподаватель сможет обратить внимание на присутствие оппозиции, на средства ее реализации через стратегию и сделать акцент на важности использования этих средств в речи обучающихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика является важной частью жизни каждого гражданина, так как выражение своих политических предпочтений влияет на будущее государства. Необходимо уметь анализировать посыл, заложенный в речь того или иного политического деятеля, его отношение к оппонентам и к гражданам страны. Особенно это необходимо во время событий такого глобального масштаба, как пандемия, с которой мировое сообщество столкнулось в 2020 году.

В ходе проведенного исследования была выполнена цель: изучить динамику речевой стратегии «свой-чужой» в политическом дискурсе, относящемся к периоду пандемии COVID-19 с марта 2020 года по октябрь 2020 года на примере выступлений англоязычных политических лидеров.

Были выполнены следующие задачи:

1) была проанализирована научно-теоретическая литература, посвященная исследованию политического дискурса; было дано определение политического дискурса, и были описаны его характеристики, функции;

2) был проанализирован концепт оппозиции «свой-чужой», составляющий когнитивную основу одноименной речевой стратегии, определена специфика реализации стратегии «свой-чужой» в политическом дискурсе;

3) была составлена выборка материала исследования и проведен корпусный анализ полученных корпусов текстов для определения количественных характеристик языковых средств стратегии «свой-чужой» и изменения этих характеристик;

4) был проведен сравнительно-сопоставительный анализ полученных результатов для определения динамики речевой стратегии «свой-чужой»;

5) были разработаны упражнения с применением результатов исследования в образовательном процессе.

Проведенное исследование показало следующее:

- в политическом дискурсе периода с марта 2020 года по октябрь 2020 года, посвященном COVID-19, активно используется речевая стратегия «свой-чужой».

- речевая стратегия «свой-чужой» построена на оппозиции «свой-чужой», представляющей одно из когнитивных оснований политического дискурса. Речевая оппозиция «свой-чужой» распространяется не только на физические лица – участников дискурса, но и на абстрактные понятия, представляющие собой оппонента в текущей ситуации: вирус, пандемию.

- динамика речевой стратегии «свой-чужой» выражается в изменении характеристик используемых языковых средств. Изменение характеристик используемых языковых средств могут быть оценены квантитативно.

- речевая динамика стратегии «свой-чужой» выражается в изменении частотности употребления языковых средств, а также в изменении комбинаторности и семантико-синтаксического окружения языковых единиц стратегии.

- изменения в частотности употребления языковых средств и их комбинаторики отражают динамику речевой стратегии «свой-чужой» в политическом дискурсе, характеризующую тактики «дистанцирования от врага» и «солидаризации с адресатом/создания героя»:

а) тактика «дистанцирования от врага» выражается в снижении значимости определенных явлений и тем дискурса, выражающейся в снижении значений частотности соответствующих языковых единиц с последующим их исчезновением;

б) тактика «солидаризации с адресатом/создания героя» выражается в повышении значимости явлений и тем дискурса, связанных с увеличением информированности населения о вирусе и пандемии в целом, работой медицинского персонала, а, следовательно, в увеличении значения частотности соответствующих языковых единиц.

- изменения в комбинаторике языковых средств также отражают динамику речевой стратегии «свой-чужой» в политическом дискурсе,

характеризующую тактики «дистанцирования от врага» и «солидаризации с адресатом/создания героя»:

а) тактика «дистанцирования от врага» выражается в снижении количества языковых единиц, характеризующихся наличием эмоциональной нагрузки выражающей срочность/экстренность;

б) тактика «солидаризации с адресатом/создания образа героя» выражается в повышении количества языковых единиц с положительным эмоциональным значением, связанным с необходимостью сплочения населения в борьбе с врагом.

Полученные в результате исследования данные позволяют использовать их в рамках образовательной программы укажите уровень образовательной программы в соответствии с ФГОС с точки зрения реализации личностных, метапредметных и предметных требований закрепленных во ФГОС. Изучение стратегии и использование ее динамики позволяют обеспечить жанровое разнообразие читаемого материала, повысить уровень осознанности употребления тех или иных средств, развить навыки и умения письма, а также сформировать гражданскую позицию и осознать межкультурные различия.

Изучение динамики речевой стратегии «свой-чужой» в политическом дискурсе обладает потенциалом для использования на уроках английского языка в старшем звене среднего общего образования. Включение подобных заданий в школьную программу требует дополнительных усилий со стороны учителя. Предполагается, что именно преподаватель сможет обратить внимание на присутствие оппозиции, на средства ее реализации через стратегию и сделать акцент на важности использования этих средств в речи обучающихся.

Мы предполагаем, что исследование динамики представляет собой значимость не только с точки зрения теории, но также в практическом аспекте, поскольку знания о стратегии позволяют использовать данные в

практическом применении. Дальнейшие исследования позволят более точно описать языковые средства для реализации тех или иных стратегий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1) Аверьянов, Л. Я. Методика контент-анализа. Контент-анализ : учеб. пособие / Леонид Аверьянов. - Москва : Кнорус, 2009. - С. 279 - 320.
- 2) Агрессия в языке и речи: сборник научных статей / под ред. И. А. Шаронова. - Москва : РГГУ, 2004. – 288 с.
- 3) Алиева, Т. В. Концептуальная оппозиция «Свой – чужой» в политическом дискурсе Великобритании (Великобритания – США) / Татьяна Алиева. - Томск : изд-во Томск. ун-та. 2008. – С. 86-89.
- 4) Амерханова, О. О. Формирование дискурсивной компетенции в целях обучения иностранному языку / Оксана Амерханова. - // Вопросы методики преподавания в вузе. №5 (19-2), 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-diskursivnoy-kompetentsii-v-tselyah-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 08.05.2021).
- 5) Афанасьева, О. В., Spotlight 11. Английский в фокусе : учеб. пособие / О. В. Афанасьева, Д. Дули, И. В. Михеева, Б. Оби, В. Эванс. - Москва : Просвещение, 2016. – 246 с.
- 6) Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику / Анатолий Баранов. – Москва, 2001. – 360 с.
- 7) Баранов, А. Н. Постулаты когнитивной семантики / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Изв. РАН. Сер. Лит. И яз. - 1997. – С. 11-21.
- 8) Березин, Ф. М. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. / Федор Березин ; Омск : Изд-во. Ом. гос. ун-та, 2000. – С. 264-280.
- 9) Богоявленская, Ю. В. Репрезентативность лингвистического корпуса: метод верификации достоверности полученных данных / Юлия Богоявленская. - Политическая лингвистика. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentativnost-lingvisticheskogo-korpusa-metod-verifikatsii-dostovernosti-poluchennyh-dannyh> (дата обращения: 20.05.2021).

- 10) Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика. Курс лекций по английской филологии / Николай Болдырев. - Тамбов, 2002. – 123 с.
- 11) Будаев, Э. В. Сопоставительная политическая метафорология / Эдуард Будаев. Автореф. дис. докт. филол. наук. – Екатеринбург, 2011. – 48 с.
- 12) Будаев, Э. В. Зарубежная политическая лингвистика / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Москва : Флинта : Наука, 2008. – 252 с.
- 13) Будаев, Э. В. Метафора в политической коммуникации / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Москва : Флинта : Наука, 2008. – 247 с.
- 14) Будаев, Э. В., Чудинов А.П. Когнитивные и риторические истоки «Метафор, которыми мы живем» / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов ; Вестник Юж.-Ур. гос. ун-та. Лингвистика. Вып. 3. № 6 : Челябинск, 2006. – С. 10-19.
- 15) Воробьева, О. И. Политическая лингвистика: политический язык как сфера социальной коммуникации / Ольга Воробьева. – Москва : ИКАР, 2011. – 295 с.
- 16) Гиниатуллин, И. А. Обучение чтению на иностранных языках в старших классах : метод. рекомендации / И. А. Гиниатуллин, К. М. Левитан ; М-во просвещения РСФСР. Свердл. гос. пед. ин-т. – Свердловск : [б.и.], 1972. – 60 с.
- 17) Гришаева, Л. И. Особенности использования языка и культурная идентичность коммуникантов/ Людмила Гришаева. – Воронеж : [б.и.], 2007. – 261 с.
- 18) Данилюк, А. Я. Концепция духовнонравственного развития и воспитания личности гражданина России/ А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – Москва : Просвещение, 2009. – 24 с.
- 19) Денисов, П. Н. Язык русской общественной мысли конца XIX - первой четверти XX В / Петр Денисов. – Москва : МАЛП, 1998. – 185 с.
- 20) Захарова, Е. В. Патриотическое воспитание старших подростков в школе. Выпускная квалификационная работа / под рук. Капустиной Н.Г. – Екатеринбург : Изд-во ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2016. URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/3302>

- 21) Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / Оксана Иссерс. – Омск : изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. – 385 с.
- 22) Кубрякова, Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г. [и др.] Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. - Москва : Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – С. 90.
- 23) Матвеева, Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Тамара Матвеева. – Москва : Флинта ; Наука, 2003. – С. 103.
- 24) Матвеева, Т. В. Ключевые слова / Тамара Матвеева. – Москва, 2003. – 431 с.
- 25) Никитин, М. В. Развернутые тезисы о концептах / Михаил Никитин. - Вопр. когнитивной лингвистики. Вып. 1 : Тамбов : Ин-т фил. РАН 2004. – С. 61.
- 26) Об утверждении и введении в действие федерального государственного стандарта среднего общего образования: приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 N 413 (ред. от 29.12.2014) / Российская газета, 2011.
- 27) Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / Сергей Ожегов. – Москва : АСТ, 2015. – 1375 с.
- 28) Потехина, М. С. Проблемы ключевых слов в филологии / Мария Потехина. Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. №3. – Саратов : Изд-во Саратов. Ун-та, 2017. – С. 28.
- 29) Погосян, В. А. Дискурсивная компетенция / Виктория Погосян. Universum: Вестник Герценовского университета. №12. – Санкт-Петербург : Изд-во Герценовского ун-та, 2011. – С. 76-77.
- 30) Самарина, И. В. Прагмалингвистическое исследование речевой деятельности политиков по коммуникативным стратегиям «Создания круга своих и круга чужих» / Ирина Самарина. – Самара: Изд-во СГУ, 2006. С. 213-219.

- 31) Сквородников, А. П. О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистическая фигура», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии / Александр Сквородников. - Риторика-Лингвистика. Сб. статей. Вып. 5 - Смоленск : СГПУ, 2004. С. 5-11.
- 32) Таранцов, В.П. Политический лидер: культура формирования имиджа / Владимир Таранцов. - Москва : ИПЦ, 2001. – 169 с.
- 33) Хилько, М.Е. Возрастная психология: конспект лекций / М. Е. Хилько, М. С. Ткачева. – Москва : Высшее образование, 2010. – 200 с.
- 34) Чудинов, А. П Современная политическая коммуникация : уч. пособие / Анатолий Чудинов. - Екатеринбург, 2009. – 292 с.
- 35) Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Елена Шейгал. - Москва : ИТДГК «Гнозис», 2004. – 431 с.
- 36) Шмелева, Т. В. Текст сквозь призму метафоры тканья // Вопросы стилистики. Вып. 27. / Татьяна Шмелева. - Саратов, 1998. - С. 33-41.
- 37) Юдина, Т. В. Теория общественно-политической речи / Татьяна Юдина. – Москва : 2001. – 158 с.
- 38) Hornby, A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Albert Hornby. - Oxford, 1980. – 1041 с.
- 39) Van Dijk, T. A. What is political discourse analysis? Political Linguistics / T. A. Van Dijk, Ed. Jan Blommaert, Chris Bulcaen. - Amsterdam, 1998. – С. 34-35.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

- 40) Консервативная партия Великобритании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.conservatives.com/home.cfm>. – Загл. с экрана
- 41) Партия КПРФ России [Электронный ресурс]. –Режим доступа : <http://www.kprf.ru>. – Загл. с экрана
- 42) Лейбористская партия Великобритании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.labour.org.uk>. – Загл. с экрана

- 43) Либерал-демократическая партия Великобритании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.libdems.org.uk>. – Загл. с экрана
- 44) Партия ЛДПР России Великобритании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ldpr.ru>. – Загл. с экрана
- 45) Партия «Яблоко» России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.yabloko.ru>. – Загл. с экрана
- 46) Sketchengine [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sketchengine.eu>. - Загл. с экрана